



לוביטע דעלאת דובר

ОНЛАЙН ОБЩИНА «ХАФЕЦ ХАИМ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЧТЕНИЯ ЗА ШАББАТНИМ СТОЛОМ.

ПРИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКЕ САЙТА WWW.EVREY.COM

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВОЗВЫШЕНИЮ ДУШИ

ЛЕЙБ БЕН ХАИМ ААРОН ФРЕЙДКИН, ВИТАЛИЙ ХАИМ БЕН ЙОСЕФ МАРГОЛИН

БАТШЕВА БАТ ХАИМ МАРГОЛИНА, АВРААМ БЕН ЭЛИЗЕР МАРГОЛИН, ТИНОК БЕН А.Л.

ЕВРЕЕВ МЕСТЕЧКА ПОГОСТ ЗАГОРОДСКИЙ, ЮРИЙ ШТЕРН, АЛЕКСАНДР ЦУКЕРМАН, АЛЕКСЕЙ БЕН БОРУХ ШАПОШНИКОВ,

РОЗАЛИЯ БАТ ЭЛИЯГУ, ПОЛИНА БАТ ЯАКОВ ФРЕЙДКИНА И ЛИЛИ БАТ АВРААМ, ШАЛОМ ДАВИД БЕН АВРААМ ШАУЛЬ

МАРА БАТ АВРААМ ШИФМАН, БОРИС БЕН КОЛМАН ШИФМАН, САРА БАТ ГЕРШОН ГОРЕНШТЕЙН

РИВА БАТ МЕНАШЕ СУХОТИНСКАЯ, СОФЬЯ БАТ МЕИР, СЛАВЫ АБРАМОВНЫ И НАУМА МОИСЕВИЧА, ПЕРЛ БАТ ЭЛИЗЕР ФРЕЙДКИНА, ТИНОК БЕН ЭЛИЗЕР

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ТЕЦАВЕ»

А также:

Вопросы к Раввину

Психология по Торе

Культура. Личность. Этика

Женская Рубрика

Цель Эц Тамар

Doctor Tora

Анализ Новостей

Детская Страничка

Лист Талмуда



Акко, Алматы, Анадырь, Астана, Ашдод, Ашкелон, Баку, Бат Ям, Беер Шева, Бейтар Элит, Белград, Белореченск, Бийск, Бней аиш, Бобруйск, Бровары, Будапешт, Валуйки, Вастерас, Вилейка, Винница, Владивосток, Владикавказ, Волгоград, Воронеж, Герцлия, Горловка, Градец-Кралове, Гродно, Динслакен, Днепродзержинск, Днепрпетровск, Донецк, Дюйсбург, Евпатория, Екатеринбург, Желтые Воды, Залари, Запорожье, Зарайск, Иерусалим, Ижевск, Иркутск, Иршава, Казань, Камышлов, Караганда, Кармиэль, Каунас, Киев, Кирьят Бьялик, Кишинев, Клайпеда, Краматорск, Краснодар, Красноярск, Кременчуг, Кривой Рог, Курган, Куты, Кфар Эльдад, Литин, Львов, Люксембург, Маале Адумим, Марбелья, Марковцы, Мелитополь, Мельбурн, Минск, Москва, Мукачево, Мурманск, Нагария, Надворная, Нальчик, Нацрат Илит, Нес Циона, Нетания, Нешер, Нижний Новгород, Никополь, Новомосковск, Новороссийск, Новосибирск, Ногинск, Норильск, Нурлат, Нью Йорк, Обнинск, Одесса, Пермь, Петропавловск, Пинск, Полевской, Полтава, Пятигорск, Реховот, Ришон ле Цион, Ровно, Ростов-на-Дону, Рязань, Сан Диего, Санкт-Петербург, Саяногорск, Свердловск, Севастополь, Сергиев Посад, Сиена, Симферополь, Сизтл, Слоним, Сорочинск, София, Сочи, Ст. Луис, Ташкент, Тбилиси, Тверия, Тирасполь, Тират Кармель, Тольяти, Томск, Турин, Ужгород, Улан Удэ, Хабаровск, Хадера, Хайфа, Харьков, Херсон, Хмельницкий, Холон, Челябинск, Чернигов, Черновцы, Эйлат, Эмек ха Ярден, Якутск...

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

- Недельная Глава «Тецаве» — 3*
- Вопросы Раввину — 7*
- Психология по Торе — 11*
- Культура. Личность. Этика — 14*
- Женская Рубрика — 17*
- Цель Эц Тамар — 18*
- Законы Лашон а-Ра — 19*
- Doctor Тора — 19*
- Анализ Новостей — 22*
- Детская Страничка — 25*
- Лист Талмуда — 26*

*Ответственные за проект:
Элиэзер Фрейдкин, Давид Эльман*

*Над номером также работали:
Лейб Каханэ, Сара Манн,
Елена Демидова
Тамар Антопольская, Цюпа Гензель,
Эня Леина, Арье Марголин,
Анна Марголина, Юдит Аккерман*

*Художники:
Этель и Борис, Бат Ноах*

*Любые Ваши предложения
направляйте на эл.почту
hhafetzheim@gmail.com*

*Поддержите наш проект
<https://hafetzheim.com/donate/>*

МЫСЛИ РЕДАКТОРА...

Мы находимся в недельной главе Тецаве, где подробно раскрываются составляющие одежды Коэна гадоля: особые нити для тканей, драгоценные камни для наперсника и эфода, специальная золотая пластина на лбу и головной убор.

Все 8 одежд, составляющих полное облачение Коэна гадоля, в которых он был обязан представлять весь народ перед Всевышним, также отображают детали духовных миров и

приводят в мир благословение Всевышнего.

Все великолепие Коэна гадоля было призвано пробудить в каждом еврее желание служить Всевышнему искренне, с особым рвением и радостью.

Сегодня у нас пока что нет Храма и нет Коэна гадоля, но каждый из нас, с одной стороны через изучение законов, деталей одежд приближает проявление третьего Храма, с другой стороны, у нас есть уникальная возможность украшать мицвот (заповеди), делать их более красивыми, более качественными, вкладывать больше сил, времени и материальных средств, чтобы выполнять их наилучшим образом.

Беезрат Ашем, чтобы уже в этом году мы удостоились отстроенного ХРАМА.

Шаббат шалом!

Элиэзер Фрейдкин

Кфар Эльдад

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ТЕЦАВЕ»

ГЛАВА «ТЕЦАВЕ»

Место в Торе: книга *Шемот*, гл. 28, ст. 1 - гл. 29, ст. 46.

Почему глава так называется?

По начальным словам: «И ты вели сынам Израиля» (гл. 27, ст. 20).

Вели на иврите - *тецаве*.

1. Зачем Моше оливковое масло?

В начале нашей недельной главы говорится о масле для зажигания *Меноры*. В тексте читаем: «И ты повели сынам Израиля, чтобы они взяли тебе чистого оливкового масла для освещения» (*Шемот*, гл. 27, ст. 20).

Возникает вопрос: почему из всей *труппы* (приношения), собранной для строительства *Мишкана* (Переносного Храма), Моше нужно было взять именно оливковое масло?

Это разъясняется в книге комментариев к Торе *Мешех Хохма* (автор — рав Меир-Симха а-Коэн из Двинска, им написаны и комментарии к Кодексу Рамбама *Мишне Тора* под названием Ор Самеах; Латвия, первая половина 20 века). Моше Рабейну, — пишет рав Меир-Симха а-Коэн, — и после событий на горе Синай продолжал получать Тору от Творца. Всевышний обучал его Торе в *Мишкане*. *Шехина* (Присутствие Всевышнего) проявлялась днем. Но если в *Мишкане* был свет — обучение продолжалось и ночью.

В своем комментарии на *Шульхан Арух* рав Йегошуа Фальк (автор многих книг — комментариев к Талмуду и *Шульхан Аруху*; Польша, 17 век) замечает, что запрет производить суд ночью, имеет место только в темноте. Но, если помещение достаточно хорошо освещено — можно судить и ночью.

Таким образом, мы видим, что оливковое масло для освещения было необходимо, прежде всего, Моше.

Нацив (раби Нафтали-Цви Берлин, 19 век, Литва — Беларусь) пишет, что благодаря *Меноре*, в наш мир спускалась Устная Тора, открываясь для нас. *Менора* как бы являлась проводником Устной Торы. Моше смотрел на огни *Меноры*, и Устная Тора входила в него.

В Талмуде (трактат *Бава Батра*, лист 25) сказано: тот, кто хочет постичь Мудрость, пусть устремится (мысленно, во время молитвы) — к Югу. Ведь *Менора*, символ Мудрости Творца, находилась в южной части *Мишкана*.

Для *Меноры* нужно было взять именно чистое оливковое масло, потому что Тора должна быть — без примесей. А сама *Менора*, как известно, была изготовлена из цельного куска золота. Она не была составной, не состояла из отдельных частей. Потому что одно из свойств Торы — цельность и неделимость. И те, кто сосредотачиваются на изучении лишь какой-то одной части, пренебрегая остальными, поступают в корне неверно.

Учителя сравнивают получение Торы с церемонией свадьбы — *хупой*. Когда мужчина женится по любви, ему все нравится в невесте. Он не

может сказать: «Дорогая, я очень люблю тебя, но вот твой нос подкачал, поэтому я женюсь на тебе, а на твой нос не буду обращать внимание». Так выглядят устремления того, кто посвящает себя изучению лишь какого-то одного направления, какой-то одной грани в Торе.

Оливковое масло, — подчеркивают Учителя, — являясь символом Мудрости, способствует ее приобретению. В Талмуде (трактат *Горийот*, лист 13) сказано, что благодаря оливковому маслу, человек может вспомнить даже то, что учил семьдесят лет назад и тогда же напрочь забыл

В другом трактате Талмуда (трактат *Менахот*, лист 85) рассказывается, что Иов, желая найти себе мудрую жену, отправился в окрестности Текоа — места, которое славилось своим оливковым маслом.

на основе комментария рава Йозеля Шварца

(Иерусалим, наше время)

2. Прекрасные одежды или колоссальная ответственность?

В нашей недельной главе описываются различные элементы одежды *коэна гадоля* (главного служителя в Храме).

Об *эфоде* (элемент одежды главного коэна, наподобие фартука) здесь, в частности, сказано: «И положи эти два камня на плечия *эфода*, камнями памятными для сынов Израиля; и будет носить Аарон их имена перед Всевышним на обоих своих плечах, чтобы помнил» (*Шемот*, гл. 28, ст. 12).

Далее о *хошене* (квадратный лоскут дорогой ткани, на лицевой стороне которого были укреплены 12 драгоценных камней — по числу колен народа Израиля) читаем: «И будет носить Аарон имена сынов Израиля на *хошене* на уровне своего сердца при входе своем в Святилище, для упоминания перед Всевышним всегда. И помести на *хошене* *урим* и *тумим* (атрибуты одежды главного коэна, обладавшие особыми свойствами; подробнее — см. на сайте в видео-ответе «Что такое *урим* и *тумим*?», 25.12.14). И будут они на уровне сердца Аарона, когда он предстанет перед Всевышним; и будет носить Аарон *хошен* с именами сынов Израиля на своем сердце пред Всевышним

всегда» (*Шемот*, гл. 28, ст. 29-30).

В Мидраше (*Мидраш Раба* на книгу *Шемот*, гл. 38) уточняется, что на оплечиях *эфода* были два камня с именами сыновей Яакова, прародителей колен народа Израиля, чтобы Всевышний видел их перед собою и вспоминал об их праведности.

На камнях *хошена* тоже были выгравированы имена колен. Благодаря этим камням с именами, сыны Израиля могли получать ответы от Всевышнего на свои вопросы. Поэтому *хошен* назывался *мишпат* (суд). Он был судом — проявлением Высшего Суда, и искупал ошибки суда земного.

Нужно подчеркнуть, что имена колен, начертанные на камнях *эфода*, служили напоминанием, прежде всего, Аарону. Чтобы он постоянно помнил о сынах Израиля и молился о них перед Всевышним. Молился о духовном и о материальном, о насущном и о возвышенном. И не случайно камни с именами колен располагались на оплечиях *эфода*. Все нужды и потребности еврейского народа находились на плечах Аарона. Правое плечо символизировало духовные устремления, левое — соотносилось с проблемами материального плана.

Отсюда, кстати сказать — распространенное и по сей день, заимствованное когда-то в Талмуде (трактат *Мегила*, лист 8) выражение — «взвалить на плечи», что означает — «взять ответственность».

И нам теперь понятно, что фрагмент — «и будет носить Аарон их имена» — подразумевает, что на Аарона возлагается колоссальная ответственность перед Всевышним за еврейский народ. «На обоих своих плечах». То есть на нем — ответственность за духовное состояние сынов Израиля и за их материальное обеспечение.

Написано в Талмуде (трактат *Макот*, лист 11), что матери главных *коэнов* ходили в города-убежища, где пребывали осужденные за непреднамеренное убийство, и снабжали ссыльных едой. Чтобы те не молились о смерти их сыновей (по закону, когда умирал *коэн гадоль*, всех сосланных в города-убежища — амнистировали).

Но надо ли было опасаться молитвы убийц о смерти главного *коэна*? Ведь сказано: «Как птице порхать, как воробью летать, так незаслуженное проклятие — не сбудется» (*Мишлей* — Притчи царя Шломо, гл. 26, ст. 2). Объясняют Учителя, что трагические случаи со смертельным исходом, как правило, происходят, если *коэн гадоль* не достаточно молится Всевышнему, прося Его, чтобы Он проявил Милосердие к народу Израиля. А значит, проклятие обитателя города-убежища — не такое уж и безосновательное.

Главную молитву о народе Израиля *коэн гадоль* произносил в Йом Кипур. Однако в Торе написано: «И будет носить Аарон *хошен* с именами сынов Израиля на своем сердце пред Всевышним **всегда**». То есть он должен искренне молиться, прося Милосердия для своего народа — постоянно. Постоянно просить, чтобы не было беды, чтобы в суде выносили справедливые и не слишком суровые приговоры и т.д. и т.п.

По указанию Торы в изготовлении одежд главного *коэна* нужно было использовать золото и драгоценные камни — «для славы и великолепия» (*Шемот*, гл. 28, ст. 2).

Надевая свои роскошные одежды, *коэн гадоль* — «облачался» в гигантскую ответственность за весь народ. Именно в этом и заключалась слава и великолепие этих одежд.

на основе комментария рава Йосефа Саланта

(автор книги «Бэер Йосеф»; Иерусалим, 20 век)

3. Наглец, застенчивый и Бейт а-Микдаш (Храм)

В нашей недельной главе говорится об атрибуте главного *коэна*, который назывался *циц* (золотая пластина с выгравированным на ней Именем Всевышнего). В Торе об этом читаем: «И будет *циц* на лбу Аарона» (*Шемот*, гл. 28, ст. 38).

Циц должен был искупать нарушения, связанные с наглостью и распутством.

Анализируя приведенный выше фрагмент, Учителя цитируют отрывок из Танаха, в котором сказано: «Лоб (чело) развратницы у тебя» (книга пророка *Йермиягу*, гл. 3, ст. 3). То есть пророк уподобил идолопоклонство — развратной женщине. На лбу у нее «написаны» ее измены.

У Аарона лоб украшен золотым венцом (*цицем*) с именем Всевышнего. Он искупает — способствует исправлению нарушений, вызванных наглостью (трактат *Эрахим*, лист 16.).

В трактате Мишны *Пиркей Авот* («Наставления Учителей», гл. 5) читаем: «Наглый (*эз паним*) — в ад (*Геином*), стеснительный (*бошет паним*) — в рай (*Ган Эден*). Да будет воля Твоя, Всевышний, чтобы вскорости был отстроен твой город (Иерусалим), и дай нам удел в твоей Торе».

Но в чем заключается связь между наглцом, застенчивым человеком и восстановлением Иерусалима (Иерусалимского Храма)?

Учителя отмечают, что застенчивый человек не достигнет больших успехов в изучении Торы (трактат *Авот*, гл. 2, мишна 5). Ведь важно не стесняться задавать вопросы. Поэтому в учебе нужно быть не стеснительным, но — настойчивым.

В будущем земля наполнится Знанием (с большой буквы). Все вопросы будут разрешены. Тогда уже не будет необходимости в наглости (и даже в ее мягкой форме — настойчивости). Когда эти времена наступят — у нас появится Третий Храм.

Каким же образом *циц* помогал искупить наглость?

Когда наглый человек смотрел на главного *коэна*, — разъяряют Учителя, — и видел венчающий его золотой *циц* с именем Всевышнего, он не мог удержаться от того, чтобы не опустить глаза вниз. Даже самого отъявленного наглеца в этот момент охватывал трепет.

Таким образом, мы видим, что *циц* мог излечить человека от наглости. Теперь нам понятна просьба о восстановлении Храма. Ведь тогда будет возобновлена служба главного *коэна*. И снова ни один наглец при виде *цица* не дерзнет оторвать взгляд от земли.

В наше время большинство евреев, к сожалению, не отличаются праведностью. А значит, большинство, как это ни грустно, окажется в *Геиноме*, и лишь незначительная часть — в *Ган Эдене*. Как сказано: «Я видел тех, кто на подъеме, и мало их» (трактат *Сукка*, лист 45). Поэтому *Геином* имеет все основания, как бы «задирать нос» перед *Ган Эденом*. А *Ган Эден*, наоборот, должен, фигурально выражаясь, ходить с поникшей головой. Об этом и говорится в Мишне: «Наглый — в *Геином*, а стыдливый — в *Ган Эден* (согласно этому объяснению, определение «наглый» относится непосредственное к *Геиному*, а «стыдящийся» — к *Ган Эдену*).

Но когда будет отстроен Бейт а-Микдаш (Храм), ситуация в корне изменится. Тогда *Ган Эден* наполнится «постояльцами», *Геином* же — опустеет.

И еще. Обычно те поступки, за которые человек попадает в *Геином*, он совершает дерзко и нагло. Но тех дел, которые помогают попасть в *Ган Эден*, часто — стесняются. Но в будущем у людей откроются глаза, и они увидят, что стыдиться нужно как раз того, что может привести в *Геином*. А деяниями, которые помогают попасть в *Ган Эден* — нужно гордиться.

Поэтому и сказано: «Да будет воля твоя, Всевышний, чтобы вскорости был отстроен твой город (Иерусалим), и дай нам удел в твоей Торе».

на основе комментариев рава Йешаягу Зильберштейна

(автор книги «Маасей Лемелех», глава раввинского суда Вайцена; Венгрия, 1857-1930 гг.) раби Акивы Эйгера

(один из крупнейших талмудистов нового времени;

Германия, конец 18-го – первая половина 19-го вв.)

рава Шломо Клюгера

и рава Цви-Песаха Франка

(один из крупнейших исследователей Галахи, главный раввин Иерусалима,

Литва – Эрец Исраэль, первая половина 20-го века)

4. Кому вести службу в Рош а-Шана и Йом Кипур?

В одной синагоге на должности кантора (ведущий общественную молитву; на иврите — «*шалиах цибур*») был назначен очень достойный и праведный человек. В течение многих лет он добросовестно исполнял свои обязанности. Но вот он состарился, его здоровье пошатнулось, и ему стало тяжело вести ежедневные молитвы. Община наняла ему помощника. Теперь кантор вел субботние и праздничные молитвы, а помощник — будничные.

Шли годы, не щадя кантора. И вот, наступил момент, когда у него не хватало сил даже на субботние молитвы. Эта обязанность тоже перешла к помощнику, а кантору оставались — только праздничные молитвы.

Но время не стояло на месте, и силы кантора таяли. Помощник, фактически стал постоянным кантором. Он вел будничные, субботние и праздничные молитвы. Официальный кантор синагоги продолжал вести лишь молитвенные службы в Рош а-Шана и Йом Кипур.

Молитвы Рош а-Шана и Йом Кипура — самые возвышенные, самые ответственные молитвы года. Эти молитвы состарившийся кантор не мог уступить никому.

Поэтому помощник кантора, которого все уже считали основным, на Дни Трепета все же был вынужден покинуть общину и искать себе место кантора в другой синагоге. Так продолжалось не один год. Но вот, как-то на исходе Йом Кипура, душа кантора навсегда оставила наш бранный мир и вместе с его возвышенной молитвой устремилась прямо к Творцу.

Помощник кантора был официально назначен на должность кантора той синагоги. Он был уверен, что теперь ему не придется в Дни Трепета покинуть общину и предлагать себя в качестве кантора другим синагогам. Но не тут-то было. Сын бывшего кантора потребовал передать ему место его покойного отца. Он не претендовал на молитвы будней и праздников, ведь отец уже много лет их не вел. Но службы в Рош а-Шана и Йом Кипур, по мнению сына, должны были по праву принадлежать ему.

Вынести решение по этому вопросу, как и положено, попросили раввина.

В нашей недельной главе говорится о наследовании должности главного *коэна* его сыном: «И священные одеяния, которые у Аарона, будут для его сынов после него... должен облачаться в них тот из сыновей, который вместо него станет главным *коэном*» (*Шемот*, гл. 29, ст. 29-30).

Учителя на основании этого фрагмента делают вывод, что, если у

главного *коэна* есть сын, его (при условии, что он способен выполнять все связанные с этой должностью функции), когда приходит срок, назначают главным *коэном*, вместо отца.

В Талмуде (трактат *Йома*, лист 73) говорится о *коэне*, вышедшем на войну вместе с еврейской армией (на иврите — *машуах милхама*).

Если он погибал в бою, или умирал — его место занимал его сын.

Следует отметить, что *коэн*, сопровождавший армию на войне, не терял свой статус и в мирное время.

И когда снова начиналась война, он же отправлялся в военный поход. А если он умирал до начала военных действий — на новую войну шел его сын.

Войну нельзя отнести к регулярным событиям. Мирный период может быть достаточно продолжительным.

Он может длиться и годы, и, даже десятки лет. И все это время ни *коэн*, ни его сын не теряют своих прав.

Рамбам (великий Учитель, комментатор Мишны и составитель полного кодекса еврейских законов *Мишнэ Тора*; Испания — Египет, 12 век) пишет, что право наследования относится не только к царскому сыну, но — распространяется на многие другие государственные и общинные должности (*Мишнэ Тора*, раздел «Законы о царях», гл. 1, п. 7).

На основании всего вышесказанного, раввин сделал вывод, что претензии сына покойного кантора не беспочвенны, и у него есть право, вместо отца, вести молитвы в Рош а-Шана и Йом Кипур.

на основе комментариев рава Мордехая Яглина

(глава одной из общин в районе Киева, автор книги «Тхелет Мордехай»; 1883-1942 гг)

и рava Моше Натана Рубинштейна

(глава раввинского суда города Винницы, 19-й век)

5. Можно ли убить комара, сидящего на столе?

Написано в нашей недельной главе: «И вот, что будешь делать на *мизбеахе* (в условном переводе — «жертвеннике»)…» (*Шемот*, гл. 29, ст. 38).

Люди сидели за трапезой, как вдруг на стол сел комар. Один из участников трапезы, назовём его Реувен, тут же этого комара и прихлопнул. Обедавший с ним Шимон немедленно возмутился: разве можно убивать комара на столе?

Реувен вскочил из-за стола и подбежал к полкам с книгами. Он снял с полки книгу *Сефер Хасидим* («Книга праведников»; автор — **рав Иегуда ха-Хасид**; Германия, 12-й век), отыскал нужную страницу и прочел вслух: «...были двое. Один — сжигал мух, другой протестовал против этого. Тогда сказал ему первый словами из Танаха (книга *Коэлет*, гл. 7, ст. 16): «Не будь излишне праведным». Ты защищаешь мух, демонстрируя свою праведность.

Но лучше подумай о людях. Ведь мухи попадают в еду и напитки. И, кроме вызванному этим отвращению к блюду или напитку, что уже очень плохо, надо еще учесть, что съев муху, еврей преступает сразу несколько запретов.

Поэтому прежде, чем распространять свою праведность на мух, сперва подумай о людях!».

— Вот и я, — объяснил Реувен, - убил комара, чтобы тот не попал в еду, и чтобы кто-то из нас не нарушил пять запретов из Торы, нечаянно съев комара.

Шимон в ответ взял книгу из рук Рувена, пролистал ее назад и прочел: запрещено убивать даже мелкое насекомое на столе за которым едят. А тот, кто убил — как будто убил на *мизбеахе*. Ведь стол подобен *мизбеаху*, как написано: «И сказал он мне (о *мизбеахе*): это — стол, что перед Всевышним» (Танах, книга пророка *Йехезкеля*, гл. 41, ст. 22).

Так можно ли было убивать комара на столе? Кто прав, Реувен или Шимон?

Очевидно из сказанного, что в случае, если есть вероятность, что комар попадет в еду, и нет никакой другой возможности это сделать, как убить его прямо на столе, это — разрешено.

В первой книге *Мелахим* (Книга Царей — гл.2, ст. 28-34) рассказывает, что Бнаягу бен Йеояда, по приказу царя Шломо, убил Йоава бен Цруйя прямо на *мизбеахе* Всевышнего в Храме.

Конечно же, убить человека на *мизбеахе*, оросить *мизбеах* человеческой кровью — недостойное поведение по отношению к Всевышнему (рассматривается, естественно, ситуация, когда убить данного человека необходимо).

Но мы видим, что идут и на это, когда нет другого пути.

И если такое даже на *мизбеахе*, в случае острой необходимости — разрешено, то на столе, который лишь подобен *мизбеаху* — допустимо, тем более...

на основе комментариев рава Ицхака Зильберштейна

и рava Хаима Каневского

(наше время, Израиль)

Автор текста Мордехай Вейц

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

Как правильно строить процесс изучения Торы?

Шалом, уважаемые раввины! Может быть сможете, с помощью Вс-вышнего, дать несколько советов, как следует правильно учиться? Имею в виду изучение Святых книг и книг великих Учителей. То, что изучать их следует только в оригинале (на иврите/арамите) — понятно.

Больше интересует методология, чтобы это было действительно изучение, а не просто чтение. Вот как изучать математику, химию или физику — всем, кто учился в школе, в принципе понятно, а когда те же люди берутся за изучение Святых книг — возникает ряд трудностей, ведь подход к их изучению в корне отличается от методики изучения светских дисциплин (даже сравнивать некорректно).

В связи с этим хотелось бы услышать несколько практических советов, чтобы лучше запоминать и понимать прочитанное.

Заранее благодарю за ответ!

*Михаил
Германия*

Ваше отношение к изучению Святых книг заслуживает уважения. Далеко не все, к сожалению, приступая к учебе, задумываются над тем, как правильно организовать этот процесс.

Вы совершенно правы: подход к изучению Святых книг — «в корне отличается от методики изучения светских дисциплин (даже сравнивать некорректно)».

И действительно, в освоении той же, к примеру, математики главное — практический результат (успешно сданный экзамен, получение аттестата зрелости или диплома и т.п.).

Что же касается изучения книг нашей традиции — тут, прежде всего, очень важно осознать, что у нас есть заповедь, выполняя которую каждый еврей с раннего детства обязан постигать Мудрость Творца, переданную нам в виде Письменной и Устной Торы.

Написано в наших книгах, что еврей должен быть «амаль ба-Тора», т.е. — трудиться над изучением Торы.

Обратите внимание, что Учителя используют в этом наставлении слово — «трудиться». Трудиться — постигая вечную Мудрость. Причем, вне зависимости от степени постижения и объема освоенного материала.

Даже если человек изучил не так много материала, но правильно строил свою учебу, в соответствии с традицией, пытаясь максимально, сообразуясь с собственными способностями и возможностями, постичь его — он выполняет заповедь об изучении Торы. Более того. Если у человека способности ниже среднего, прилагая серьезные усилия для постижения материала — он может получить большую награду, нежели очень способный человек, который легко освоил материал в том же объеме. Поэтому человеку с повышенными способностями, надо изучить более сложный материал и в большем объеме.

И каждому еврею, помня, что Всевышний абсолютно справедлив,

следует в молитвах просить у Него помощи в учебе.

Теперь — о правильной организации процесса изучения Торы.

Поскольку многое в этом зависит от способностей, личностных качеств человека и условий в которых он живет — у каждого еврея должен быть свой, индивидуальный план постижения Торы.

Впрочем, есть и общие, универсальные правила.

Начинать учебу желательно со знающим человеком, который сумеет понять, какие методы постижения подходят именно этому начинающему, и поможет составить индивидуальный план.

Понятно, что читать наше книги необходимо в оригинале. Но не все, безусловно, могут быстро на должном уровне овладеть Святым языком и *арамитом*. Поэтому нужно регулярно, желательно ежедневно, заниматься освоением иврита, а впоследствии (когда в этом появится необходимость) — и *арамита*.

В Своде еврейских законов написано: «если еврей не умеет учиться, и есть у него время до и после работы, он должен учить законы, чтобы знать как вести себя по Торе».

С этого и надо начинать — с изучения наших книг, где описываются законы еврейского образа жизни. Для этой цели на первых порах подходит книга **Кицур Шульхан Арух**. Однако, она дает лишь основное представление о мировоззрении и законах. Чтобы применять те или иные законы на практике, все равно нужен преподаватель.

Если есть больше времени — следует изучать Письменную Тору (*Хумаши*, то есть — Пятикнижие), но обязательно с комментариями. Сейчас много издано книг с комментариями Раши и сборными комментариями других наших Учителей.

Добавлю, что в изучении книг *Хумаши* полезным подспорьем могут служить постоянно размещаемые на нашем сайте обзоры недельных глав (их у нас накопилось более 20-ти полных годовых циклов).

А вот Талмуд и Мишну надо учить только с преподавателями...

Автор текста Давид Перельман

Принцип Коперника — ложь?

Принцип Коперника — ложь?

Для начала поясню, что принцип считается «ложным» — если он противоречит другим принципам, которые в сфере научных методов признаны истинными.

Проанализируем принцип Коперника.

Сам Коперник никакого принципа не выдвигал. «Принцип Коперника» — это термин, которым ученые обозначили утверждение, что Земля — не уникальна. Что существуют и другие планеты, на которых есть признаки жизни.

До открытий Коперника основной моделью вселенной была так называемая геоцентрическая система, когда планета Земля считалась центром вселенной, и траекторию движения планет вычисляли сложными способами (хотя, отмечу попутно — довольно точно).

В 16-м веке польский астроном Николай Коперник предложил иную модель, согласно которой в центре вселенной — не Земля, но — солнце, вокруг которого вращаются планеты.

Траектории движения планет достаточно точно определялись наблюдениями. И относительно легко вычислялись перемещения планет в будущем. Что было и удобно и практично.

Конечно, система Коперника — лишь частный случай устройства всевозможных планетарных систем, когда вокруг какой-либо звезды вращаются планеты.

Так или иначе, из этого родилась гипотеза, что в космосе может быть не одна система (не только солнечная), но — много систем, на которых, возможно, есть жизнь. Никаких научных доказательств у этой гипотезы нет. Равно как нет доказательств и у «антикоперниковской» гипотезы.

Поэтому нельзя утверждать, что «принцип Коперника» — ложь. При этом нет оснований и для утверждения, что она — истинна.

Здесь подчеркну, что все, о чем сказано выше, укладывается в исключительно материалистическую концепцию мироустройства. Теперь рассмотрим все это — с позиций еврейского мировоззрения.

Согласно нашему восприятию действительности, мир — это, по сути, особый Замысел Всевышнего, по которому Он хотел сотворить все миры. Чтобы проявить себя в них и дать нам возможность реализовать себя в стремлении к Нему и в осознании Его качеств абсолютного Добра, абсолютной Мудрости и т.п. Нетрудно понять, что в данной системе познания мира гипотеза о возможном существовании планет с элементами жизни на них неизмеримо далека от реальности и относится — к сфере фантазий.

Для углубления и расширения понимания темы о «Сотворении мира» рекомендую поинтересоваться материалами нашего сайта (не только текстовыми, но и в видео-формате). Их — много. Но, как говорится, «для затравки» — советую прочесть, к примеру, ответы «Еще раз об инопланетном разуме» и «Почему разумная жизнь не может существовать на других планетах?» — с ответами, которые в них обозначены ссылками.

Автор текста Элиягу Эссас

Как научиться делать добрые дела?

Как научиться делать добрые дела? С чего начать, как закрепить, развить и не потерять настрой?

Как вообще их делать в условиях, когда денег хватает на 2 недели в месяц, а личные качества не способствуют (полное отсутствие коммуникабельности)?

Народ у нас беден, недоверчив и подозрителен. Переведешь бабушку через дорогу — она вместо спасибо, проверит, все ли у нее в карманах на месте. Угостишь искренне кого-то чем-то от души — сначала подождут, пока ты сам съешь. Потом спросят, а что тебе надо? Если не спросят — то хитро улыбнутся «нас не проведешь!!!».

Мой вопрос не праздный, настроение не скептическое, взгляд на действительность объективный и непредвзятый.

Совершенно убежден, что, которая жизнь прожита без добрых дел — прожита напрасно... и родиться не стоило.

В этом состоянии сейчас нахожусь.

Украина

Ваше желание делать людям добро — очень похвально.

Говорится в Мишне, в трактате **Пиркей Авот** (Наставления Мудрецов), что человек в этом, земном мире должен заниматься тремя основными делами — изучать Тору, обращаться к Всевышнему с молитвой и бескорыстно осуществлять добрые дела.

Еще в наших книгах написано, что на добрых делах держится мир.

В Торе читаем: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» (**Ваикра**, гл. 19, ст. 18).

То есть получается, что для осуществления добрых дел, помощи людям — не надо ждать, когда тебя посетит воодушевление или когда у тебя появится соответствующий эмоциональный порыв. Ведь это — прямое повеление Творца мира.

Обратите внимание, что наши Учителя подчеркивают «бескорытность добрых дел».

То есть по Замыслу Всевышнего человек должен совершать добрые дела — не ожидая благодарности от того, кому он тем или иным способом помогает.

Когда Вы пишете, что вас подозревают в корысти и не уверены в искренности ваших намерений и поступков — Вас вполне можно понять. Но стоит ли на этом концентрироваться? Ведь это — их (тех, кому Вы оказали услугу) проблемы, не Ваши.

Человек часто судит о других по себе. Может, сам такой человек и не совершил бы поступок, не помог бы, но — просто прошел бы мимо.

Из книг наших Учителей узнаем, что Всевышний оценивает и награждает людей не только за доброе дело, но — и за искренность и за намерение его совершить.

Написано, что если еврей задумал сделать доброе дело, и реализовал задуманное — он получает две награды: за мысль сделать и за действие. И даже если ему не удалось осуществить доброе дело (не по его вине!) — он все равно получает награду. За мысль и намерение.

Тут следует отметить, что такие неблагодарные люди, о которых говорится в Вашем письме, возможно, посылаются Вам в качестве испытания Свыше. Как раз для того, чтобы человек научился делать добрые дела не из желания получить что-нибудь взамен (пусть даже в форме словесной благодарности), но — в искреннем стремлении выполнить Волю Творца.

В Торе написано, что в ситуации, когда человек видит осла ненавистника своего, упавшего под ношей — он должен остановиться и помочь ему. И никакое негативное отношение к этому ненавистнику не считается препятствием для оказания помощи. Даже наоборот, это может способствовать восстановлению мира между ними.

В таком случае, человек Свыше получит, скорее всего, большую награду, по сравнению с той, которую он получил бы, помогая своему другу.

Автор текста Давид Перельман

У детей есть право не хотеть знаясь с отцом, который ушел из семьи?
Здравствуйте.

У меня вот такой вопрос: в Торе есть заповедь о почитании родителей и в ваших ответах вы часто упоминаете об этом.

А как вот быть, если родитель нанёс какой-нибудь ущерб кому-то из детей (или даже всей семье) или чем-то сильно обидел своих детей?

Я приведу один известный пример. В семье певца Иосифа Кобзона отец ушёл из семьи, женился на другой женщине, оставив троих детей от первого брака с матерью. Это вызвало у этих детей очень сильную обиду, они не хотели больше знать этого отца и даже, женившись, сменили свои фамилии, за исключением Иосифа (но об этом не будем сейчас, это отдельная тема).

Так вот: не имели ли они право отказываться от отца, после того, как он ушёл к другой женщине в ущерб первой семье? Не было ли у них право не хотеть знаясь с ним и иметь обиду после такой ситуации?

Г
Israel

Прежде всего, считаю необходимым предупредить, что все мои рассуждения в ответ на Ваше письмо будут исключительно в русле еврейской традиции и обычаев, принятых в еврейском народе. Ибо об обычаях и поведении других народов — судить не могу.

Заповедь о почитании родителей входит в известный список Десяти заповедей. И этим определяется ее исключительно высокий уровень.

Более того. В Торе, что называется, «открытым текстом», говорится о награде за исполнение этой заповеди (долголетие и т.д.). Хотя в нашем мировоззрении и существует принцип, что награды за осуществление заповедей получают лишь в Будущем мире, в земном мире их — нет.

Мыслей и идей, которые Вы обозначили в своем письме — «не хотели больше знать этого отца», «есть ли право отказываться от отца... знаясь» с ним — нет, и не может быть в нашей традиции. Соответственно, им нет места и в среде нашего народа. А если такое случается — это может поставить под вопрос (пусть и чисто теоретически) принадлежность этого человека к еврейскому народу.

Исключение может быть лишь одно — если кто-нибудь из родителей (или оба) перешел в другую веру, допустим, прошел ритуал крещения.

Но даже тогда это не предполагает, что сын отказался от родителей. Это означает лишь то, что родители сами вычеркнули себя из списков сынов Израиля. То есть для нас, евреев, они как бы прекратили свое существование.

Это, конечно же, не подразумевает, что в каких-то особо вопиющих случаях нельзя иметь о них, этих случаях, негативное мнение.

Впрочем, и здесь есть довольно весомое «но».

О поступке может сложиться негативное мнение, но оно ни в коей мере не должно переходить на человека, совершившего этот поступок. Потому что наш закон — не разрешает критиковать родителей. Не разрешает даже обсуждать их поступки.

Очевидно, что совсем необязательно «хвалить» все, что делает родитель. Главное — нельзя обсуждать и критиковать.

Ну, и конечно, нежелание «знать отца» — крайнее проявление жестокости, что можно назвать даже дикостью.

Повторю, что — необязательно хвалить все, что делает отец и/или мать.

Как быть, если жизненные обстоятельства сложились так, что у человека есть биологический отец, но вырастил его другой мужчина (чаще всего — муж его матери)?

Мне знакомы несколько таких семей, причем — живущих качественной еврейской жизнью. Поэтому для остальных они могут быть примером.

В этих семьях взрослый сын почитает и биологического отца и того, кто его вырастил.

И в заключение отмечу, что Ваше письмо — очень актуально, поскольку наш век наполнен самыми разными полемками в разных аспектах семейной жизни. И не всегда у людей есть компас, способный указать правильную линию поведения...

Автор текста Элягу Эссас

Кого называли лжепророками и в чем их ложь?

Кого называли «лжепророками» и в чем состояла их ложь?

*Аркадий,
Баку*

Прежде всего, надо отметить, что в наше время пророчества не существует. Последний пророк, Малахи — уходит с исторической арены примерно тогда, когда приходит Александр Македонский. После этого Всевышний, до лучших времен — напрямую не говорит ни с одним человеком, даже самым святым и мудрым.

Говоря о лжепророках, мы подразумеваем лжепророков эпохи, когда пророчество еще было.

Нам, когда мы слышим слово «лжепророк», кажется, что он лгал специально, чтобы ему поверили, и никакого пророческого опыта у него не было. Однако это не так.

Действительно, были такие, которые «перехватывали» пророчества других и выдавали их за свои. Но «классические лжепророки» (если уместно подобное выражение) — те, которые просто... не справились с заданием.

Как любые пророки, они, повинувшись пророческому импульсу, погружались в мир абстрактных идей, оторванных от материальности. Высшие абстракции говорили с пророками на языке образов, и надо было очень хорошо постараться, чтобы в таком «разговоре» отделить зерна от плевел.

Это испытание всегда проходили все пророки. Спотыкались, как правило, те, кого называли «учениками пророков» — они не постигали пророчество ясно, во всех деталях. Возможно, потому, что не имели строгого наставника.

Двигаясь к «плоду» — основе пророчества, пророк должен был преодолеть закрывающие этот плод оболочки. Отказаться принимать

их за Истину, хотя они очень похожи на Истину. По сути, эти оболочки не должны дезориентировать пророка — в конце концов, он много лет готовился к своей пророческой функции, учился определять, в чем состоят отличия между абстрактными уровнями. От ошибок, тем не менее, никто не гарантирован.

Причиной любого лжепророчества была именно ошибка. Пророки не разобрались в увиденном. Правда и кажущаяся правда (ложь) в их пророчестве — перемешались. Они, выражаясь нашим (сугубо земным и материальным) языком — «солгали».

Из этого можно сделать интересный вывод. Мало победить низшее, материальное зло. Необходимо, как это ни странно — уметь выдержать высшее добро.

Только святость пророка, чистота его души, сила приобщения его к Всевышнему, уровень подготовки, выработанный под руководством наставника, помогли пророку выстоять в этих испытаниях.

Однако некоторые не выдерживали, их совершенство было не полным, они допустили ошибки и в виде пророчества изрекали то, что восприняли от «сил скверны».

Иногда определением «лжепророк» награждают людей, не имеющих никакого отношения к истинному пророчеству. Вполне возможно, что именно о таких людях Вы и спрашиваете.

Действительно, они приравнены к лжепророкам. Речь идет о тех, у кого (особенно при пробуждении после эффектного, кажущегося вещим, сна) могут возникать чудесные видения, и захватывающие их врасплох образы, формально похожие на пророчество.

Из-за этого такие люди верят, что они — настоящие пророки. Они очень удивлены тому, что «узрели» у себя в воображении (иногда действительно исключительной силы) и считают, что без подготовки достигли мудрости. Из-за этого они пускаются в чрезвычайно путаные умствования, и в голове у них — странная смесь реального и воображаемого.

Это — следствие развитого воображения на фоне интеллектуальной слабости. Считается, что у таких людей сила разума не реализована.

Не исключено, что предсказания были вызваны контактом с демонами. Это — второй вид лжепророков — людей, которые входили в контакт с ритуальной скверной — «кто использует заклинания, кто вызывает духов и прорицает, и того, кто вызывает мертвых» (*Дварим*, гл.18, ст. 10-11).

В своей книге *Сефер ha-Икарим* рав Йосеф Альбо пишет, что для этой цели древние народы ставили изваяния, совершали воскурения и возносили молитвы звездам... Они хотели, чтобы духовное воздействие звезды, которое связано с ней, как с материальным объектом, перешло в определение изваяние. И человек, тоже материальный объект, с помощью полученного «духа звезды» узнал бы будущее. Это — один из методов колдовства.

Все хотят знать в подробностях, что принесет им новый день. И в древности люди чрезвычайно увлекались колдовскими методами, стремились постичь законы движения звезд. В любом случае, истинное пророчество требуется разгадать. Неопытный пророк — ученик пророка — мог разгадать его неправильно. К примеру, борьба праотца Яакова с ангелом отразила именно такой опыт.

Яаков победил и, как победитель, получил имя Исраэль, Израиль. Потому что — сумел «пройти» к Всевышнему («Эль») по правильной, прямой дороге через тернии образного мышления (правильная, прямая на иврите — *яшар*, слово, состоящее из тех же букв, что и часть нового имени Яакова — «Иср»).

Итак, определение «лжепророк» включает в себя (по восходящей) следующие категории людей:

- 1) сновидцы;
- 2) вступившие в контакт с силами ритуальной скверны (колдуны);
- 3) «ученики пророков», не выдержавшие «испытания пророчеством».

Испытание пророка (в высшем своем значении) состояло в том, чтобы пройти через «завесы» «псевдо-видений», отвергнуть их, и распознать те видения, в которых только и раскрывается святость Воли Творца...

Автор текста Михаэль Мирлас

ПСИХОЛОГИЯ ПО ТОРЕ

Первый брак, случается, бывает «пробным», — размышляет автор данной публикации, — когда человек, став супругом, не осознает, что взял на себя ответственность за семью. Чтобы найти счастье в семейной жизни, ему надо измениться...

ПРОБНЫЙ БРАК...

Джессика Шеффер

Я приготовила Йоэлю ромашковый чай, но он даже не прикоснулся к дымящейся чашке. Вместо этого он внимательно следил за моими перемещениями по комнате. За последние несколько месяцев многое произошло. Я случайно встретила с его дочерью и бывшей женой. И, узнав подробности его брака и развода, не могла, как раньше, полностью ему доверять. Ведь он многое скрыл от меня. Почувствовав мое отчуждение, он неожиданно заявил, что готов к дальнейшему развитию наших отношений. Это означало, что нам необходимо серьезно поговорить.

— Не люблю рассказывать о жизни с бывшей женой и разводе, — объяснил он. — И дело не только в том, что мысли об этом причиняют мне боль. Но главным образом в том, что мне неприятно лишний раз вспоминать, каким плохим мужем я был.

Его слова сбили меня с толку. Я совсем недавно заинтересовалась вопросом, почему он развелся с женой. До этого к «пробному» браку Йоэля относилась с непозволительным легкомыслием. Многие мои знакомые женились на школьных подругах или сокурсницах в колледже. И почти все — разошлись. Некоторые успели завести детей, однако большинство подали на развод спустя год или два после свадьбы, и утверждали, что им несказанно повезло — они вовремя успели поставить своему браку «неутешительный диагноз», до того, как их жизнь осложнилась наличием ребенка.

Йоэль никогда не говорил, что его брак оказался «неудачным». И вот теперь, когда ему пришлось разговаривать об этом со мной, сказал, что к тому моменту, когда он осознал, что для сохранения семьи должен был бы вести себя совершенно иначе, их с женой отношения пострадали настолько, что нанесенные их супружеством душевные раны уже ничто не могло исцелить. Я поняла, что он глубоко сожалеет, что его дочка Михаль, растет в «неполной» семье, что сам он лишен возможности полноценно участвовать в ее воспитании.

Открывшись мне, Йоэль выглядел растерянным. Растерялась и я. Неужели мое представление о браке отличается от представлений большинства моих сверстников?

Я уже не считала, что брак — идеальный союз двух сердец. Супружество в моем понимании перестало ассоциироваться с закатами, розами, ужинами в ресторанах и поцелуями под луной. Я осознала, что вступление в брак — начало долгосрочного проекта, в процессе реализации которого предстоит много работать над созданием семьи и учиться тому, как поддерживать друг в друге свежесть чувства. Впрочем, я пришла к выводу, что любовь — не только чувство, но и — определенное решение, которое я в состоянии принять.

Возможно, мои знакомые, решившие выйти из кратковременной игры под названием «брак», с самого начала не имели четкого и реалистичного представления о том, чего они ждут от семейной жизни.

Возможно, они решились на свадебную авантюру, надеясь, что их влечение к партнеру никогда не исчезнет. А потом, когда чувство угасло и они остались один на один с человеком, который только и делал, что раздражал свою «половину», брак стал стопудовой гирей, мешающей «расправить крылья». Единственный шанс вернуться к нормальной жизни в такой ситуации — это развод.

А, может быть, они просто сдались, когда в их семейной жизни начались сложности?

Брак, по моему мнению, прежде всего — обязательство оставаться со своим партнером и тогда, когда в семейной жизни начнутся проблемы. И выполнить такое обязательство по силам лишь настоящей любви... Но, может, я слишком скоропалительно и строго сужу своих сверстников, переживших развод?

Поняв, что наш трудный разговор нуждается в некоей отправной точке, я выложила главный козырь:

— Это из-за тебя Шелли (так звали его бывшую жену) решила больше не иметь детей? — спросила я.

— Что-то вроде того... — после паузы, наконец, произнес он. — Последней каплей перед нашим разрывом стало то, что она сделала операцию, не посоветовавшись со мной.

— Она сделала это, когда вы еще были женаты? — ужаснулась я.

— Нет, подожди, — поспешил прервать меня Йоэль. — Все гораздо сложнее. Шелли — не мегера. Просто в тот момент она считала, что именно я вынул ее на это пойти.

Они начали встречаться, когда оба еще учились в колледже. Но поженились только тогда, когда Йоэль поступил на медицинский факультет в Чикагский университет и получил стипендию. Она к тому времени получила степень магистра по экономике и успела отлично себя зарекомендовать, работая в администрации крупного чикагского рекламного агентства.

— Мы, как мне казалось тогда, были идеальной парой, — невесело усмехнулся Йоэль. — Я собирался стать всемирно известным хирургом. И Шелли верила в меня...

— Но ведь ты — педиатр... — удивилась я.

— Сейчас — да, — кивнул он. — На то, чтобы изменить мечте, у меня были свои, веские причины...

Они сыграли роскошную свадьбу.

— Денег, затраченных на нее, — продолжал он, — хватило бы на несколько лет безбедного существования. На ней было великолепное и запредельно дорогое платье. Для того, чтобы доставить на торжество жениха и невесту, заказали самый дорогой лимузин. Несколько сотен гостей в зале загородного клуба в Лонг-Айленде...

Я прекрасно представляла себе, о какой свадьбе идет речь, и окончательно потеряла дар речи. Описанный им праздник роскоши, насколько я успела узнать Йоэля, был совершенно не в его стиле.

— Ее родители хотели именно такую свадьбу, — проговорил он, прочитав недоумение на моем лице, — мои согласились, да и у меня в то время были совсем другие приоритеты... Первые годы брака были замечательными. Но беда в том, что мы редко виделись. Я с

головой ушел в свои занятия, а Шелли увлеклась собственной карьерой. Я никогда не скрывал от нее, как я люблю медицину, и делился с ней мечтой стать первоклассным врачом. Я не сомневался, что окончу университет с отличием и получу направление в самую престижную ординатуру...

Мне казалось, что он рассказывает о ком-то другом. Все это не имело с ним ничего общего. Он любил свою теперешнюю работу, педиатрическую практику, не в последнюю очередь за то, что она позволяла ему много времени проводить с Михаль. Кто этот одержимый карьерист, о котором он говорил?

Удивляясь все больше и больше, я хранила молчание, внимательно слушая его.

Их отношения полностью зависели от их рабочего расписания. Они оба очень много и упорно работали. Когда (в крайне редких случаях) у Йоэля появлялись вдруг свободные дни, они «сбегали» на какой-нибудь курорт. Шелли прилично зарабатывала, а Йоэль учился настолько хорошо, что его включили в лучшую чикагскую ординаторскую программу.

— Когда я узнал, что у нас будет ребенок, — рассказывал он, — я был в восторге. Проблемы начались где-то в середине срока ее беременности. Она стала жаловаться на плохое самочувствие. А мне казалось, что она преувеличивает свои «неудобства» и слишком многого от меня хочет... Нет, ничего особенного Шелли не требовала. Просто просила, чтобы я проводил с ней больше времени, потому что нуждалась теперь в гораздо большей эмоциональной, а порой и физической поддержке. В последние два месяца перед родами она становилась все настойчивее. Ее состояние ухудшилось, а меня рядом не было...

— И где же ты был? — не выдержала я, совершенно сбита с толку. В этом Йоэле я совершенно не узнавала того доброго, мягкого человека, который сидел сейчас передо мной.

— Я работал в больнице, общался с коллегами. Я считался тогда лучшим ординатором, и мне давали самые длинные и изнурительные смены. Когда она просила меня с кем-то поменяться из-за ее недомоганий, мне казалось, что она, не спросив меня, изменила правила нашей общей «игры».

С рождением Михаль их отношения не улучшились, наоборот — только ухудшились. Шелли долго не могла выйти из послеродовой депрессии, а Михаль оказалась очень капризным ребенком.

— Удивительно, что она, в конце концов, стала такой милой девочкой, — вздохнул Йоэль. — Первые полтора года жизни Михаль ее мать находилась в состоянии перманентного истощения и депрессии, а ее отца почти никогда не было дома. Когда же он, наконец, возвращался, родители только и делали, что кричали друг на друга.

Шелли приходилось работать на полную ставку, заботиться о беспокойном малыше и бороться с собственной депрессией. Она стала раздражительной и обидчивой, «вскипала» из-за каждого пустяка. Мужу это, естественно, не нравилось. Он старался еще меньше бывать дома. Его отсутствие усугубляло состояние Шелли и так далее — до бесконечности. И вот, в один прекрасный день порочный круг замкнулся. Между ними разразилась ужасная ссора. Он, не предупредив ее, взял две смены подряд. И Шелли пришла к нему в больницу. Она закатила ему истерику, кричала на него прямо в больничном коридоре. Кричала, что не о такой жизни мечтала и не намерена больше все это терпеть. Йоэль был вне себя от бешенства. Но внешне был спокоен и холоден. Разговаривал с ней, как обычно говорят с детьми. Спросил ее, что произошло с той женщиной, на которой он женился.

После ссоры оба хранили ледяное молчание. И так длилось до того дня, пока Йоэль, роясь в ящике письменного стола, не обнаружил страховой документ, из содержания которого явствовало, что его супруга сделала операцию, после которой у нее никогда не будет детей. Йоэль впал в ярость. Как она могла решиться на такое, не посоветовавшись с ним? Разразился еще один скандал. Только на этот раз они поменялись ролями: Йоэль кричал на Шелли, она хранила молчание.

Чтобы остыть, он переехал жить к другу. А потом они отправились психологу по семейным вопросам. Только через несколько месяцев он узнал, что, за день до ее памятного визита в больницу, где он работал, у Шелли возникло подозрение, что она опять в положении. Шелли испугалась — она была не готова вновь пережить тяжелую беременность и не

надеялась на Йоэля, полагая, что он, как и в первый раз, оставит ее в одиночестве разбираться с проблемами. Подозрение на беременность не подтвердилось, однако она так испугалась, что решилась на операцию.

— Понятно, что ее поступок стал последней попыткой привлечь мое внимание, — с болью в голосе произнес Йоэль. — И ей это, безусловно, удалось. Но к тому времени мы оба были так злы друг на друга, что не могли начать все с начала.

Во время бракоразводного процесса он осознал, что вина за их разрушенный брак во многом лежит именно на нем.

— Сначала я винил Шелли в том, что она предала жизнь, о которой мы вместе мечтали, — рассказывал Йоэль. — Ведь это она изменила правила. Однако вскоре понял, что она повзрослела быстрее меня. А я, имея жену и дочь, все еще заботился только о себе.

Она требовала немедленного развода. Но он убедил ее посетить еще несколько психотерапевтических сеансов. Однако попытки склеить осколки былых отношений ни к чему не привели. Шелли чувствовала себя обиженной и более не доверяла ему.

Они расстались, и Йоэль погрузился в работу...

Выслушав его исповедь, я почувствовала себя разбитой и опустошенной. Я поняла, что он уже рассказывал мне все это — частями, намеками. Но только сейчас, увидев полную картину, я по-настоящему осознала масштаб их трагедии.

— Теперь ты понимаешь, почему я не люблю говорить о своем браке? — спросил он. — Я был ужасным мужем и отцом.

Сложность его характера, сила его интеллекта и эмоций, его мужественность вызывали во мне уважение.

— Но, Йоэль, — сказала я после долгого молчания, — ведь ты изменился...

— Ну, да, я разобрался со своим внутренним хамом, — неуверенно улыбаясь, попытался он пошутить. — Я упорно работал над собой, чтобы стать другим человеком... То есть, возможно, не абсолютно другим. Но сегодня я уже не тот, каким был раньше. Что тут скажешь? Я не могла выдать из себя ни слова. Он выжидающе смотрел на меня, но я чувствовала, что он и так прекрасно понимает, что творится в моей голове. Я была ошеломлена. Теперь, зная о том, какую работу над собой ему пришлось проделать для того, чтобы стать хорошим отцом, я еще больше восхищалась Йоэлем — мужчиной, который понял, что время, проведенное с дочерью, гораздо важнее успешной карьеры хирурга.

Но могу ли я быть уверена в том, что когда-нибудь, если я стану слабой и зависимой от него, он будет готов мне помочь? А что делать с женщиной, некогда занимавшей первое место в его жизни — женщиной, перед которой он всегда будет чувствовать свою вину? Как мне следует реагировать на то, что я всегда буду второй в его сердце после Михаль? Та ли это жизнь, о которой я мечтала?..

Материал сайта международной еврейской религиозной организации Эш а-Тора

ish.com

Перевод с английского

КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ. ЭТИКА

Нечасто раввины становятся писателями. Обычно они создают мировоззренческие работы, основанные на исследовании текстов Торы и других еврейских первоисточников. Но «событийная» литература — рассказы, повести, романы о жизни «простых» людей — как правило, не их удел.

Речь в размещенной здесь статье пойдет о раве Хаиме Сабато, который, будучи учителем Торы, в свободное от основной деятельности время пишет романы...

РАВВИН И ПИСАТЕЛЬ ХАИМ САБАТО

Большинство писателей, конечно же, стремится опубликовать свои труды. И это — вполне естественно. Но для рава Сабато публикация — бремя. Ему мешает «шумиха», которая возникает вокруг него, когда его произведение становится достоянием публики.

Он — тихий и скромный человек, и главную цель своей жизни видит в том, чтобы научить учащихся йешивы, в которой он преподает, умение находить и исследовать то, что скрыто в текстах Торы. Писательская деятельность для него — «второй план». Ему, по его собственному признанию, просто нравится писать, рассказывать о событиях, которые он пережил, о людях, с которыми встречался.

— Создание литературных текстов, — признается он, — помогает мне быть в мире с самим собой.

«В ту самую ночь в Иерусалиме, — пишет Сабато в одном из своих рассказов, вкладывая в образ своего героя собственные устремления и ощущения, — приехав домой, Эзра сел к столу и начал писать... Эзра не был писателем, он даже не был сыном писателя...

Он писал о том, что видел, слышал и чувствовал. Писал он в незамысловатом стиле, на языке, на котором говорят в Бухарских кварталах Иерусалима, или в районе Сирийской синагоги или на знаменитом иерусалимском рынке «Махане Иегуда», но это был язык, прославляющий красоту Иерусалима. Когда он писал, в эти минуты особые покой и радость заполняли все его существо» (из книги «Рассвет»).

Сабато начал писать, когда учился в *йешиват хесдер* (тип йешивы, где изучение Торы сочетается со службой в армии) «а-Котель». Тогда это были короткие рассказы, которые он показывал родным и друзьям. Без каких бы то ни было усилий с его стороны, некоторые из них, по инициативе друзей, были опубликованы в газете **а-Цофе** (религиозное периодическое издание).

Позднее, когда рав Хаим Сабато стал преподавателем *йешиват хесдер* «Биркат Моше» в Маале Адумим, его ученик Нахум Лангенталь показал написанные Сабато рассказы издателю газеты **Едиот Ахоронот**. Рассказы издателю понравились, и он предложил опубликовать их в виде сборника. Так увидела свет первая книга рава

Хаима.

Две книги, написанные равом Хаимом Сабато, посвящены жизни евреев в Алеппо (Сирия), городе, где жили его предки. Рав Хаим Сабато — потомок целой династии раввинов.

Многие из разных поколений предков Сабато были учеными Торы. Дедушка по материнской линии, Аарон Швек, был, как рассказывает рав Хаим (это повествование включено в его книгу «Рассказы Алеппо»), уважаемым в еврейской среде Алеппо мудрецом.

В Алеппо, мудрецы Торы содержали семьи, занимаясь ремеслами или торговлей. Дед торговал тканями. По несколько часов в день он проводил в своем магазине, остальное время — в *бейт мидраше* (доме учения), за изучением Торы и других еврейских первоисточников. Это в Алеппо считалось нормой.

Однажды в Алеппо приехал известный Учитель Торы из *Эрец Исраэль*. Он пришел в *бейт мидраш* и задал местным учителям сложный вопрос по *ѓалахе* (еврейский практический закон) — этот вопрос в то время как раз обсуждали Учитель *Эрец Исраэль*. Не сумев ответить, люди, сидевшие в *бейт мидраше* отправили его к деду рава Хаима Сабато — Аарону Швеку, который в эти часы торговал тканями... У деда Аарона в момент, когда ученый из *Эрец Исраэль* появился на пороге его магазина был покупатель.

Завершив сделку, он внимательно выслушал вопрос приезжего и дал ему исчерпывающий ответ. Потом он повел гостя в *бейт мидраш* и показал книгу, фрагмент из которой помог ему разрешить эту непростую *ѓалахическую* проблему.

Ученый из *Эрец Исраэль* был потрясен. «Среди вас живет великий ученый Торы, — воскликнул он, обращаясь к присутствующим. — И вы позволяете ему проводить свое драгоценное время среди рулонов с сатином?».

Рассказывая о своем знаменитом деде, рав Хаим Сабато подчеркивает, что и он, продолжая семейные традиции, делит свое время между изучением и преподаванием Торы и — совершенно иной деятельностью. Просто в качестве «постороннего» занятия



он выбрал писательский труд.

Его сборник «Рассказы Алеппо» наполнен дедушкиными воспоминаниями. Но есть в нем и атмосфера города, в котором писатель никогда не был. Образ города сформировался в нем, как он сам говорит, под впечатлением историй, которые рассказывали ему родственники. Все истории, описанные в книге, основаны на реальных фактах, но многое в них навеяно богатым воображением Хаима Сабато.

— Истории из «Рассказов Алеппо», — говорит писатель, — сродни искренней и прочувствованной молитве и выражают мое внутреннее «я». Одного из героев этих историй я создал из крупинок информации, которую мне удалось собрать из разговоров с тетуськой и даже из ее жестов. Это был как бы «собираемый типаж».

Однажды я упрашивал тетю рассказать какую-нибудь историю об Алеппо. Она сопротивлялась. Наконец, сдалась и произнесла всего одну фразу: «Был у нас дальний родственник, который стал коммунистом...». Мне хватило этого, чтобы написать три главы о человеке, которого я назвал Максом.

Мое воображение рисовало мне его судьбу. Несколькими годами позже, я спросил тетю: «Что произошло с тем нашим родственником, который стал коммунистом?». Тетя промолчала. И лишь сделала резкое движение рукой, будто что-то с себя сбрасывала. Это, несомненно, означало, что он оставил еврейские традиции. Тетин жест дал мне новое развитие моей истории о придуманном Максе. Он стал коммунистом и поселился во Франции. Через несколько месяцев, я спросил тетю: «Так что же все-таки стало с нашим родственником-коммунистом?». Она улыбнулась, и на этот раз ее жест был другим: она вытянула руку, а затем описала ею круг — к себе, как бы говоря: «Он снова вернулся к нашим традициям».

После этого я написал третью, последнюю часть моей новеллы... После того, как новелла была опубликована, однажды мне сказали, что в ней описана судьба реального человека, Бени Леви, который оставил Тору и уехал в Париж. Неожиданно Бени Леви бросил все, вернулся в Израиль, поступил в йешиву.

Мне довелось встретиться с ним. Я прочел ему несколько отрывков из моего рассказа,

а он поведал мне свою историю. В своей новелле я писал, о том, как однажды Макс пришел к Западной Стене (Стена Плача) и услышал там мелодию, которая навеяла ему воспоминания детства. Тот случай послужил началом его возвращения к еврейскому образу жизни.

Оказалось, что с реальным Леви, которого считают «прототипом» моей новеллы, произошло нечто похожее. Как-то раз в Париже его попросили дополнить *миньян* в одной из синагог, которые тогда были почти в каждом районе Парижа. «Я вошел в синагогу, — рассказывал Леви, — и меня вызвали к Торе. Я начал читать и вдруг все вернулось ко мне... «Смотри, ты все как будто бы знал наперед», — сказала моя мама, когда я воспроизвел ей наш разговор. И спросила: «Где граница между реальностью и воображением?». Воображение — это писательский секрет. Писатель пишет о глубинном смысле вещей. Представьте себя фотографа и художника на палубе корабля в шторм. Кто из них лучше и полнее передаст происходящее? Вы ошибетесь, если скажете — «фотограф». Художник выражает чувства, размышления, эмоции, маленькие детали, которые не видны невооруженному глазу. Литературное описание несет в себе больше правды, чем реальность. Я очень люблю магию литературы...

Перед Первой мировой войной дедушка и бабушка Хаима Сабато всей семьей переехали в Египет. Там, в Каире, в 1952-м году и родился Хаим. В Египте дед создал йешиву, в которой обучалась Тора еврейская молодежь. Занятия начинались рано утром. Затем студенты шли на работу, а вечером возвращались, чтобы продолжить занятия.

В 1956 году началась война (Синайская кампания). Отца Хаима арестовали. Дед хлопотал об его освобождении, и, в конце концов, египтяне согласились освободить его. Но на условии, что вся семья покинет Египет. В 1957-м году, когда Хаиму Сабато было пять лет, их семья приехала в *Эрец Исраэль*. Проживавшие там родственники определили их в лагерь для иммигрантов рядом с Кирьят Ювелем (район Иерусалима). В результате постоянным местом проживания семьи стал Иерусалим.

Первыми учителями Хаима Сабато стали дед и отец. Отец работал в почтовом банке. А, когда возвращался с работы, давал уроки Торы не только своим сыновьям, но и мальчикам из соседних домов.

— Такая учеба была для всех нас обязательной. Даже если кто-то жаловался на головную боль, это не считалось причиной для ухода с занятий. Чувство ответственности, понимание, как важно ежедневно учить Тору, которые привил нам, детям, отцу, передались и моим сыновьям. Для них уроки Торы не менее важно, чем для меня в детстве.

Заботился отец Хаима и о том, чтобы его дети получили общее образование, что позволило им в дальнейшем свободно выбрать профессию. И все же сам Хаим и двое его братьев, когда выросли, стали учителями Торы. И только один брат стал специалистом в компьютерной области. Но и он серьезно занимается Торой.

После окончания Талмуд Тора в Бейт Вагане (район в Иерусалиме), Хаим поступил в йешиву «Натив Меир» для старшеклассников. Учась в этой йешиве, он открыл для себя творчество Шая Агнона, поэзию средних веков, Шекспира, Чехова и Шолома Алейхема. Чтение литературных произведений открыло перед ним новые горизонты и оказало немалое влияние на становление его личности.

Потом он учился в йешиве «А-Котель», где, собственно, и начал писать.

Имея отличную военную подготовку, Хаим Сабаты принял участие в войне Судного Дня (1973 г.). А спустя три десятилетия выйдет в свет его роман «Наводя прицел», в котором он рассказывает о военных событиях. За это произведение он получил престижную в Израиле премию имени Сапира.

— Я писал эту книгу в течение нескольких десятилетий, — говорит он. — И, когда писал, у меня возникало ощущение, что я снова надеваю каску и забираюсь в танк.

В романе есть фрагменты, которые, когда я писал их, настолько сильно волновали меня, что руки мои начинали дрожать. Эта книга будто выплеснулась изнутри, захватив меня, как водоворот.

Ему было двадцать два года, когда он отправился на войну. Сабато учился тогда в *йешиват хесдер* и успел пройти курс военной подготовки в танковых войсках.

— Помню, как в тот день — был Йом Кипур — мы стояли в синагоге, с благоговением ожидая звуков *шофара*. Но вместо *шофара*, в синагогу ворвался вой сирены, пронзительный и резкий. Нас вызывали по тревоге... Через несколько часов мы оказались в совершенно другом мире.

Мы погрузили оборудование в танки, а еще через несколько часов наши танки вступили в бой. Прямо на нас надвигалась колонна сирийских танков. Все, что прежде казалось далеким, теперь стало реальностью. В моей голове пронеслось все, что мы учили о Земле Израиля, о народе Израиля, который должен защищать свою Землю от врагов. Я вспомнил слова Рамбама, который писал о том, что во время боя надо прогнать от себя чувство страха...

Я видел, как молодой офицер, взвалив на плечи раненого солдата, уносил его с поля боя, пробегая между танками под беспощадным вражеским огнем. Солдаты и командиры, религиозные и нерелигиозные... На войне все мы были — единый народ.

И нас объединяло чувство истинного братства. Тогда я дал себе слово никогда не думать плохо о евреях. Человек, который по собственному опыту знает, что чувствуют люди, когда их жизнь висит на волоске, уже никогда не сможет жить и молиться, как прежде...

Наша юношеская вера не пошатнулась. Она — изменилась, наполнилась новыми чувствами — болью и печалью. И стала еще глубже — более зрелой и более цельной. Это дало мне силы и уверенность... Когда в наш танк попал снаряд, я решил, что после войны непременно соберу единомышленников, и мы вместе создадим йешиву. Рав Бина познакомил меня с замечательными людьми, и мы откликнулись на просьбу жителей Маале Адумим о строительстве новой йешивы.

Конечно же, во всех литературных произведениях рава Хаима Сабато прочитывается стремление противопоставить еврейское мировоззрение — материалистическому. Но никакой дидактики в них нет. Сам рав Сабато, когда ему намекают на это, рассказывает притчу:

Представьте две общины, и в каждой есть свой врач. Доктор одной из общин — не только прекрасный диагност, но и блестящий хирург.

Он вылечивает большинство обратившихся к нему пациентов. Врач другой общины — не самый лучший диагност. Он не оперирует и не прописывает экзотических лекарств.

Он заботится о том, чтобы в его общине люди соблюдали правила гигиены, придерживались здорового образа жизни и правильно подобранной диеты, чтобы уделяли время занятиям спортом и умели поддерживать правильный эмоциональный баланс.

Доктор первой общины — блестящий целитель, но во второй доктору почти не приходится заниматься лечением, потому что 80 процентов членов его общины — люди физически здоровые.

Примерно так же, как второй доктор, видит свою роль и рав Хаим Сабато. Если его ученики, — считает он, — усвоят, хотя бы самые основные истины еврейского мировоззрения, можно рассчитывать, что они сумеют избежать проблем с верой в Творца.

Он учит молодых людей тому, что молитва — это «*аводат а-Шем*», но — не средство реализации желаний. Учит уважать женщину — чтобы в будущем они сумели построить семью, где будет царить мир и благополучие. И еще — многому другому.

— Я не берусь утверждать, — говорит рав Сабато, — что хорошее воспитание — «страховка» от любых душевных кризисов. Но у нас есть реальная надежда на это, если нам удастся донести до сознания детей, что в жизни им придется сталкиваться с трудностями, что не все проблемы решаются и желания далеко не всегда исполняются, что «плохое» может показаться «хорошим», но от этого оно не становится лучше.

И надо научиться отличать добро от зла... Человек, воспитанный в здоровом эмоциональном климате, не сломается в периоды жизненных кризисов, и в любой ситуации найдет правильный выход.

Все это — основы, на которых я выстраиваю свою работу в йешиве. Надеюсь, что тем же целям служат и мои книги.

— Мой дедушка, — завершает рав Хаим Сабато свой рассказ о себе, — был ученым Торы и торговал тканями. Я, продолжая семейные традиции, нашел для себя иной жизненный «перекресток»...

По материалам, опубликованным в газете Джерусалем Пост и в журнале Джуиш Экшен (США)

ЖЕНСКАЯ РУБРИКА

Глава Тецаве.

Чтобы свет, устремлённый вверх постоянно горел.
Это распоряжение, которое дает Всевышний относительно светильника в Мишкане (переносном Храме), который должен гореть постоянно.

Эта заповедь, которая спускается к нам не через Моше, ведь имя его не упомянуто здесь.

Эта заповедь, которая напрямую исходит от источника мудрости.

Эта заповедь, которая предназначена для Мишкана, но она также предназначена для тех периодов, когда нет в мире Мишкана или Храма.

Ведь Храм, как мы уже писали, это подобие высших миров. Но и человек, его душа созданы по подобию духовных миров.

А это значит, что и в душе человека есть место для светильника, свет которого устремлен к Небу, свет которого постоянно горит.

И это горение, это желание приблизиться к Творцу, это желание зажечь других своим светом – это то, что должно нас сопровождать постоянно на протяжении всей нашей жизни.

Оливковое масло (– לית מןשкоторое зажигали в Храме имеет тот же корень что и число восемь (.הונש

Наш мир – это проявление числа семь: шесть дней творения и шабат, шесть дней недели и шабат.

А восемь – это уже подъём над нашей неделей, это надъестественный и надматериальный мир.

А в духовном – это та часть высших миров, которая связывает наш мир с более высокими духовными субстанциями.

Эта субстанция порождает духовные миры, связанные с нашей духовной работой в нашем материальном мире.

Из плодов оливкового дерева лёгким давлением выжималась одна капля оливкового масла.

Самая чистая, но содержащая в себе суть самой маслины.

А что такое суть маслины?

Она тоже заложена в её корне.

Давайте разберём слово маслина (ליתпо буквам: буква - теё числовое значение семь и это наш мир.

Буква – теё с числовое значение 10 и это проявление Всевышнего в нашем мире, 10 его качеств, от которых зависит всё.

Буква лимеет числовое значение 400. 4 – это суть нашего мира, в котором проявляется четырёх буквенное имя Всевышнего. И хоть это последняя буква в алфавите, но ее ножка устремлена вперёд, а это значит, что у мира, у нашей жизни всегда есть продолжение.

Существование нашего мира в партнёрстве со Всевышним бесконечно.

В нашем алфавите 22 буквы. Но есть ещё пять конечных букв, которые очерчивают границы, которые разделяют между словами.

Наше оливковое масло должно быть чистое (.גמатрия слова - גת число 27. А это как раз все буквы алфавита, которыми сделан наш мир.

Этот свет, свет меноры (светильника), свет наших сердец должен быть в мире постоянно и эта модель наших усилий.

Он должен освещать наш мир.

Он должен освещать высшие миры.

Ведь мы поднимаем свет наших душ, свет наших хороших дел, свет наших заповедей к первоисточнику. Туда, откуда этот свет пришел.

Но своими делами мы обогащаем его, мы добавляем ему нашу энергетику, наполненную горением к Небу и желанием приблизиться к Творцу.

Таким образом, мы оживляем высшие миры, вносим в них новизну, вносим наше желание, чтобы они изменились, породили новую жизнь, новые потоки света.

И этот процесс бесконечен: свет спускается к нам сверху вниз, мы впитываем его, и подобно светильнику в Храме направляем наверх, чтобы спустился ещё больший свет.

Если не мешать этому процессу, то таким образом, мы победим зло, ведь для него не останется места в мире, и тогда надматериальное и надъестественное станут нашей реальностью.

Счастливого пути!

Автор текста Юдит Аккерман

Петах Тиква, Израиль

За скорейшее окончание войны, за возвращение всех наших солдат живыми и здоровыми, за возвращение всех наших пленных, за поднятие душ умерших в этот тяжелый период.

Посвящается возвышению души Ривка бат Авраам и Дора бат Элазар

ЦЕЛЬ ЭЦ ТАМАР

Глава Тецаве.

Наша недельная глава описывает заповеди, связанные с одеждой Коэнов. Если обычный Коэн должен носить четыре одежды, то Коэн Гадоль - Высший Коэн должен носить дополнительные четыре одежды - итого 8 одежд.

И устройство Храма, и его внутреннее наполнение, и одежда служителей построены по подобию духовных миров. Написано, что одежды Коэна соответствуют состояниям, в которых Всевышний пребывает с нами.

Когда евреи "на высоте", то Всевышний "облачается" в восемь одежд - надматериальное состояние, соответствующие цифре 8. Когда евреи «не на уровне», то Всевышний "отсылает" от себя четыре «одежды» и остаётся в четырёх. Это соответствует одежда обычного Коэна, когда Всевышний с нами во всей повседневного, но мы не можем ощущать его присутствие в полной мере. Но разве мы можем представить себе, что у Всевышнего чего-то не хватает? Ведь самому Творцу недостаёт четырёх одежд!

Такое состояние подобно тому, когда евреи изгнаны в рассеяние. Тогда присутствие Всевышнего (Шхина) в четырёх одеждах уходит в изгнание вместе с еврейским народом. А остальные четыре остаются в Иерусалиме и ждут возвращения евреев. В тот момент, когда они возвращаются, Шхина снова облачается в восемь одежд. Это подобно раскаянию после греха. На уровне народа мы можем наблюдать подобное состояние в Йом Киппур. Хотя это, разумеется, не сравнимо с настоящей Геулой в то время, когда есть Храм.

Автор текста Тамар Антопольски

Статья посвящается скорейшему завершению войны, возвращению наших пленных,

возвращению всех наших солдат в целостности и невредимости,

скорейшему выздоровлению раненых, поднятию души погибших.

А так же

За скорейшее выздоровление:

Эти бат Роса

Йохевед бат Карлина

Эдуард бен Людмила

Даниэла Ксения Хая бат Ора Ольга

Посвящается илуй нешама:

тинок бен Элизер и Эня Лея

Яков Давид бен Менахем Мендель

Лейб Бен Хаим Аарон

Хава Любовь бат Наум

Виталий Хаим Бен Йосеф

Ривка бат Авраам

КОШЕРНЫЕ РЕЦЕПТЫ ОТ САРОЧКИ

Традиционная выпечка на Пурим.

Ингредиенты:

Тесто:

420 гр муки

120 гр сахара (сахарной пудры)

1 чл разрыхлителя

200 гр холодного масла

Перебить в крошку

добавить

3 яйца и ваниль

замесить эластичное тесто

Тесто раскатать частями между 2 листами пергаменты и отправить в холодильник

Маковая начинка:

225 гр молока

75 гр сахара

75 гр меда (3 стл)

75 гр масла

Смешать и довести до кипения

В кипящую массу добавить

300 гр мака

орехи или миндальную муку

Варить на медленном огне помешивая до готовности мака.

В горячую начинку добавить по желанию сухофрукты и цедру лимона

Дать остыть

Из теста вырубить кружки, выложить начинку и слепить печенье в виде треугольников. Выпекать 15 мин при температуре 180 гр

Готовые печенки присыпать сахарной пудрой

Приятного аппетита!

Сарра Манн

Майами, США

ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА

ДОСТОЙНАЯ РЕЧЬ

1. КРАСОТА РЕЧИ

Еврейские законы речи объединены под одним собирательным термином - *шмират-алашон*, охрана речи, или забота о чистоте речи. Уже в самом этом названии подчеркнута необходимость правильного *речевого* общения людей друг с другом. Т.е. язык не только средство коммуникации, но и инструмент, который Тора дала нам для устранения из сердца таких негативных чувств, как гнев, горечь и зависть, чтобы избавить еврейский народ от междоусобной вражды, обид и внутреннего раскола.

Если вникнуть в суть ежедневно произносимых нами слов, можно увидеть, что они в большей степени, чем любая другая сфера человеческой деятельности, определяют и формируют нашу суть. Мы представляем собой именно то, что мы говорим и как мы говорим. Злая и грубая речь характеризует злого и грубого человека. И наоборот, добрые и деликатные слова указывают на доброго и деликатного человека.

Еврейский мудрец Маараль сказал, что Всевышний наделил человека специальным органом - языком, который скрыт во рту, когда человек молчит, и виден, когда человек разговаривает. Такая двойственность неслучайна, ибо в ней отражена одна психологическая особенность человеческой природы: речь одновременно скрывает и обнажает сущность человека - его мысли, идеи, его личность. При помощи языка (при помощи речи) эти скрытые элементы как бы извлекаются из человека и делаются явными.

В законах речи отражена мудрость Торы, которая умеет предвидеть влияние и даже отдаленные последствия каждого негативного слова. Тора понимает, что в основе любой рухнувшей дружбы, несостоявшейся карьеры или развода лежат семена ненависти, посеянные обидным словом. Она знает, что лишь сдержанность и осторожность в речи могут избавить нас от многих горьких и обидных минут. Другими словами, нам дано простое правило: уберите из своего словаря отрицательные оценки, сплетни, слухи и неприязнь - и вы сами увидите, как быстро

и без видимых усилий улучшится качество не только вашей жизни, но и жизни окружающих вас людей.

Уже здесь, в этом мире, в нашей повседневной жизни, мы получаем награду за *шмират-алашон*, заботу о чистоте собственной речи. Эта награда для всех очевидна. Когда царь Давид писал: *"Кто тот человек, стремящийся к жизни?"*, - он имел в виду красоту, которую приносит в наш мир умение пользоваться достойной речью.

Чтобы понять повышенное внимание Торы к столь, казалось бы, обыденной вещи, как речь, достаточно взглянуть, как наши слова влияют на жизнь. Стоит кому-нибудь войти в комнату, сказать несколько резких слов, и все присутствующие ощутят прилив раздражения и неприязни, обстановка обострится. Несколько небрежных слов в разговоре друзей могут навсегда изменить атмосферу их отношений. Одно пренебрежительное замечание о человеке (медлителен, небрежен, капризен) способно создать в умах слушателей негативный образ, хотя человек, о котором шел разговор, высказанной характеристикой вовсе не обладает.

С другой стороны, слова могут творить чудеса. Ободряющая фраза может рассеять отчаяние, даже если ситуация предельно тяжела. Речь обладает достаточной силой, чтобы придать святость будничному. Казалось бы, что проще - взять и выпить бокал вина. Но произнеся несколько слов *кидуш*, мы освящаем и вино и сам процесс питья. То же самое с хлебом: можно его просто съесть, а можно сперва произнести над ним благословение, и тогда обычный хлеб становится *жертвоприношением*. Еще один пример - еврейский брак. Это не просто совместная жизнь двух любящих друг друга людей. Мужчина и женщина соединяются в святости брака после *произнесения* нескольких благословений. Как видим, слова освящают, превращая обычные функции организма в святые поступки, угодные Торе.

Лейб Кахань

Ашдод, Израиль

DOCTOR TOPA

Космос в нашем сердце

Недavno я увидел инсталляцию: сердце, в которое вкраплен млечный путь. Мне понравилась, как там отражается лампа, и, вероятно, это идея того, что космос нашего сердца, а наше сердце в духовном плане очень сложный мир, прямо связан с недельной главой «Ваякель-Пекудей»...

Сердце в Торе — это не анатомический орган, а его духовный эквивалент. Поэтому, когда в молитвах говорится, например, «*бохен клаёт ве-лев*» (сердце— «лев», «*килия*» - почка), имеется в виду сердце, которое отражает духовный мир человека.

Под словом «*клаёт*» в Танахе подразумеваются мысли человека, что, возможно, символизирует выброс гормонов надпочечниками или это просто духовный символ.

Как это связано с нашей недельной главой и с окончанием книги «Шмот»? Казалось бы, мы уже, по крайней мере, два раза в главах «Трума» и «Тецаве» читали о том, как строился Мишкан. В самом конце книги «Шмот» Тора опять рассказывает о строительстве Мишкана. Почему это происходит, и зачем это нужно?

Обычное объяснение состоит в том, что первые две главы «Трума» и «Тецаве» объясняют, как Всевышний давал указания Моше, а в главе «Ваякель-Пекудей» описано, как евреи строили Мишкан.

В этих главах есть небольшие различия, которые открывают нам интересные идеи. Это общий подход, в котором, конечно, описывается строительство физического Мишкана, что для Торы очень важно. В каждом из объектов Мишкана, в «килим», сосудах Мишкана, и во всем его строении заложены глубокие идеи. Например, даже сейчас, во время молитвы «Шмоне Эсре», в Талмуде говорится, что, если человек хочет мудрости, он должен представить, что он стоит перед «Кодеш а-Кодашим» («Святая Святых»), и наклонить голову. Если голова наклоняется в сторону Меноры, еврей получает мудрость, а в сторону, где стоял «шульхан», - богатство или материальное благословение.

Мы писали о связи благословения «Шмоне Эсре» с количеством раз, когда написано «кен асу бней Исраэль» («Так они сделали, как Всевышний им указал»), а также о 100 благословениях, связанных, по мнению Бааль а-Турим, с количеством подножий. Можно привести много подобных аналогий. Например, когда описывается «арон а-кодеш» (Ковчег Святыни), Тора употребляет исключительно половинчатые меры.

Они всегда не цельны, они половинчатые, ведь Ковчег Завета — это сосуд для хранения Торы. Это то, в чём хранилась Тора (Скрижали). Только человек, который всегда чувствует себя, в некотором смысле, не полным, а половинчатым, никогда не гордится тем, что он знает, и всегда чувствует, что многое ему неизвестно. Только такой человек может нести Тору, потому что в полный сосуд нечего добавить, то есть, если кто-то считает, что он всё знает, то он не сможет больше получать Тору, а, наоборот, будет её терять.

С другой стороны, например, «шульхан». В нём были и полные меры, и половинчатые. Это означает, что еврей должен довольствоваться тем, что имеет, и думать, что у него всё есть. А в чём-то он должен проявлять инициативу, понимать, что ему чего-то не хватает в материальных вещах. Помните, средняя балка, которая была сделана, как говорится в Мидраше, из стволов акации, проходила чудесным образом через все стены Мишкана. Таким образом, она показывала, что всё держится на добре, на «хесед». Как говорил Рамбам, «всё держится на средней дороге», а не на крайностях. Именно средний путь «держит» место для Всевышнего в физическом Мишкане и в нашем сердце.

Если мы обратим внимание в главах «Трума» и «Тецаве» на то, как Всевышний даёт указания Моше о строительстве Мишкана, то увидим очень необычную вещь, о которой можно найти много комментариев. Сначала говорится о «келим» (обстановка), о строительстве самого Мишкана, а потом об одеждах коэнов и законах жертвоприношения. И только после всего этого, в главе «Тецаве» сказано: «И сделай жертвенник для воскурения благовоний, из акаций сделай его».

«Локоть — длина его, и локоть — ширина, четырехугольным будет он, и высотой в два локтя, а выступы на углах его — единое целое с ним» («Шмот» 30:1-2).

Почему это необычно? Когда мы читаем о том, как евреи создавали Мишкан, то становится очевидно, что жертвенник для «кторет» был сделан, как все другие «келим», то есть он не выделялся. Почему же

Тора его выделяет и почему он приводится в самом конце? Казалось бы, это очень важный сосуд для Храма, и совершенно не понятно, почему в Торе говорится о нём в конце. Комментаторы обращают внимание на необычные свойства «кторет».

Как мы уже упоминали, в «кторет» было 11 компонентов, в том числе обязательно входил жир «хебинас» с неприятным запахом. Запах, кстати, считается особым духовным ощущением, например, не случайно на исходе субботы мы должны нюхать благовония. Ведь нас покидает особая «нешама», особые духовные способности, которые у нас появляются в шабат. Запах — это духовное наслаждение, которое с этим связано. Запах очень важен. Но почему «кторет» выделяется, когда Всевышний об этом говорит, и почему, когда евреи строят Мишкан, он не выделяется? Евреи создают жертвенник для жертвоприношений наряду с другими сосудами. Объяснение этого различия очень интересное.

В Теилим и в Устной Торе молитва связана с «кторет». В Теилим сказано: «Тикун кторет» (установит «кторет»). По мнению Раши, Всевышний иногда говорил с евреями у этого особого жертвенника для «кторет». Бааль а-Труим считает, что иногда даже у наружного жертвенника, и это показывает силу молитвы. Это означает, что Всевышний, в некотором смысле, может напрямую связываться с нами через молитву. Почему это так важно?

Если вы откроете Сидур любой общины и любого «нусаха», вы увидите, что перед молитвами есть тексты, связанные с жертвоприношениями. Причём, обязательно присутствует текст, связанный с «кторет», и текст, связанный с постоянными жертвоприношениями («тамид»). Кроме того, есть дополнительные отрывки.

Если есть, например, два отрывка, которые вам тяжело читать, или у вас недостаточно времени или знаний, а вам надо прочитать два наиболее важных отрывка о жертвоприношениях, то обычно читают «курбан тамид» (постоянная Храмовая жертва всесожжения, приносимая два раза в день,) и «кторет». В этом заключена основа молитвы. В Талмуде в трактате «Брахот» говорится, что молитвы установлены «ки негет курбанот».

Если мы посмотрим на молитву «Мусаф», которая не связана с праотцами, то увидим,

что она прямо соответствует жертвоприношениям. Поэтому жертвеннику для «кторет», а «кторет» символизирует внутреннюю связь между евреями и Всевышним, уделяется особое внимание. Почему это так важно? Потому что, к сожалению, прошло очень много лет с момента дарования Торы, и многое случилось в еврейской истории. У нас нет Храма, и мы не можем напрямую осуществлять служение в Храме, так как почти 2000 лет находимся в последнем изгнании.

И вот сейчас начинает собираться еврейский народ. Тем не менее мы ещё до сих пор технически находимся в Галуте. Храм не восстановлен, значительная часть евреев живёт за пределами Израиля. Мы постимся 9 Ава и соблюдаем все остальные посты. За это время, как говорят комментаторы, мы, к сожалению, в некотором смысле отделились от Всевышнего. У нас осталась та же Тора, но нам стало сложнее понимать и учить её.

Даже не так давно, примерно 25 лет назад, жили известные раввины, например, рав Соловейчик, которые говорили о так называемом книжном соблюдении Торы. Это не чья-то вина, но после Катастрофы и того, что пережили евреи в Советском Союзе, люди учатся по книгам, а не через живую традицию, как их отцы, деды и прадеды, у которых были конкретные обычаи. Всё это замечательно, но в этом тоже есть сложности, ведь Тора предполагала живую передачу.

До этого тоже были проблемы в изучении Торы, и уже 600-700 лет назад начали широко масштабно записывать Устную Тору. Из-за исторических событий это было вызвано чрезвычайной ситуацией, связанной со сложностями изучения Торы.

Таким образом, у нас есть некоторые проблемы в изучении Торы, и это не чья-то вина. Еврей должен прилагать усилия, но при этом существуют и объективные исторические сложности. У нас нет работы в Храме, но никто не может забрать у евреев молитву. Комментаторы говорят: «На трех вещах стоит мир: на Торе, на служении и на добрых делах» («Пиркей Авот»). Часть у нас забрали, осталась молитва и помощь ближнему.

В Гмаре говорится, что это «ше-ба-лев» (служба сердца). Рамбам считает, что

это вообще заповедь из Торы, а не позиция большинства авторитетов. Тем не менее все согласны, что, если есть какая-то сложность, то это заповедь из Торы и работа, которую каждый человек может совершить в сердце. В некотором смысле мы можем приводить (цитировать) различные источники о том, что «кторет» символизирует еврейский народ. Его различные элементы -это духовные понятия. «Кторет» выше нашего понимания так же, как и молитва.

Все, и даже евреи, не связанные с Торой, привыкли, что религиозные евреи молятся. А почему нужно молиться? Разве Всевышний не знает, что нам надо, или Ему неизвестны наши мысли? Из того, что мы произносим какие-то тексты, мы меняем волю Всевышнего?!

Это один из вопросов, на который есть много хороших ответов. «Кто надеялся, и у кого были такие суждения» - была такая песня в Израиле. Возвратный глагол: «*вегимт плалей*» означает «*судить себя*». Когда мы приближаемся ко Всевышнему, то показываем, что мы зависимы от Него и в определённом смысле принижаем свою гордыню. Это изменяет нас и соответственно меняет наше положение перед Небесами. Это может улучшить ситуацию для всего еврейского народа.

Хазаль сказал, что молитва стоит на высшей точке мира. «*Олам*» — это то, что скрывает Всевышнего. Самый пик этого мира — молитва. Это особый канал связи со Всевышним, потому что молитва помогает нам связаться со Всевышним. Многие люди, к сожалению, этого не понимают и пренебрегают молитвой.

Никто не может до конца понять, как работает молитва. Молитва заменяет жертвоприношения, и она связана с ними по времени. Тот же эффект, о котором мы говорили, есть и в жертвоприношениях, и в молитве.

По мнению *Нефеш а-Хаим*, никто, и даже ни один из величайших мудрецов поколения первой половины 19 века, не мог понять всех объяснений и всех мыслей, которые вложили последние пророки, мужи Великого Собрания, в молитвы, и, прежде всего, в молитву «*Шмоне эсре*».

Поэтому мы не можем понять всего до конца. Молитва происходит от слова «*тафель*» - быть прилепленным, прилепиться к чему-то. «*Тафель*» — это то, что нивелируется, то, что вторично к чему-то. Мы не можем ухватить суть молитвы, но молитва — это великая вещь, и она для нас всегда открыта. Самый пик молитвы — это Йом Кипур, когда практически весь день идёт молитва, насколько это возможно.

В Храме пик храмовой службы тоже приходился на Йом Кипур, но там кульминация состояла в том, что первосвященник брал «*кторет*» и вносил его в Святая Святых. В Мишкане, как было описано, пребывало Облако Славы. Это означало присутствие Всевышнего над Скрижалями, и воскурение «*кторет*» тоже было, как Облако.

Оно соприкасалось с Облаком Славы, и это была наивысшая точка соприкосновения человека и Всевышнего. В этом, так сказать, и заключался идеал. В Торе при описании Йом Кипур подчёркивается слово «*анан*» (облако). Этот контакт, как говорится в Мидрашим, когда «*коэн гадоль*» (первосвященник) входил в Святую Святых, символизировал первого человека, который возвращается в Ган Эден.

У нас нет всего этого, есть только молитва. Молитва в некотором смысле—это духовный эквивалент «*кторет*», которую приносил первосвященник. Каждый из нас может создать «*кторет*» в своём сердце, и у нас всегда есть этот канал. Поэтому наше сердце в

духовном плане похоже на Млечный путь, там есть целые миры. Каждый человек — это отдельный мир, и в нём всегда есть свет и потенциал соприкосновения со Всевышним.

Даже то отрицательное, что находится в сердце каждого, как «хельбин», жир с неприятным запахом. Но, когда он смешивается с десятью другими положительными компонентами, когда он устремлен на служение Всевышнему, то парадоксально усиливает его. И каждый из нас может на своём уровне достичь этого.

В заключение хотелось бы ответить на вопрос: почему «кторет» и его описание выделяется в главах «Трума» и «Тецаве»? Когда Всевышний даёт указание, Он выделяет это в конце, после описания всего остального, сосудов Храма и одежд. А в нашей недельной главе это изготавливают в обычном порядке.

Во-первых, это относится ещё к одному аспекту, который мы упоминали. Почему, когда давались указания о строительстве Храма, то сначала шло описание сосудов, а потом строение Храма? Как говорят комментаторы, сначала строят дом, а потом в него вносят мебель. Сначала строят Мишкан, а потом в него вносят сосуды.

Есть очень интересный Мидраш о том, что Моше сначала удивился, почему Бецалель так делает, а потом вспомнил, что так Всевышний ему говорил. Это намекает на то, что надо уметь претворять указания и идеальные идеи в реальном мире.

Давайте вернёмся к жертвеннику с «кторет». Почему этот жертвенник упомянут сначала отдельно, а потом со всеми другими сосудами? Дело в том, что для нас молитва вместе с изучением Торы — это часть религиозной жизни и постижение мудрости. Тора символизируется Скрижалями, мудрость — Менорой. Претворение Торы в заповедях, связанных с материальным миром, с законами суда и бизнеса символизирует «шульхан». Это всё, что связано с пропитанием и хлебом.

Молитва ля нас — это тоже часть религиозной жизни, но для Всевышнего молитва — это отдельная вещь в самой вершине мира. Поэтому, как мы говорили, когда Всевышний даёт указание, то жертвенник для «кторет» упоминается отдельно. По мнению рава Формана, все остальные сосуды — это мудрость Всевышнего спускается вниз (вектор сверху-вниз), а молитва (жертвенник для «кторет») — совсем особая статья. Это вектор снизу-вверх, и наше устремление ко Всевышнему. Об этом надо помнить.

Врата молитвы открыты всегда. Кроме молитв, которым, конечно, надо следовать согласно их законам, и лучше на иврите, еврей может обращаться ко Всевышнему в любой момент и даже своими словами. Мудрецы говорили, это как будто человек беседует со своим другом. В этом есть большая ценность, потому что это особый канал, который находится выше нашего понимания. Какие бы объяснения мы не приводили, это то, что парадоксально, как «кторет».

Ведь даже негативные черты нашего характера мы можем использовать для служения Всевышнему, и это обладает духовностью необычайной силы.

Доктор Арье Марголин

Кливленд, США

*Посвящается возвышению души
Виталий Хаим бен Йосеф Марголин*

АНАЛИЗ НОВОСТЕЙ

Не готовы к главному разговору?

(20.02-24) Международный суд под эгидой ООН в Гааге начал рассмотрение вопроса о "законности израильской власти на территории Иудеи и Самарии".

Это делается по запросу Генеральной Ассамблеи ООН, поручившей суду дать юридическую оценку факта израильского присутствия на этих территориях.

Правительство Израиля приняло решение не участвовать в данном судебном разбирательстве. В соответствующем заявлении Израиля говорится, что у Международного суда под эгидой ООН — нет юридических полномочий для вынесения оценок по этому вопросу.

Комментарий: Относительно недавно, с участием представителей Израиля, но без каких-либо определенных решений в пользу той или иной стороны, закончились заседания Международного уголовного суда в Гааге, посвященные "легитимности войны Израиля в Газе".

Напомним, что эта международная судебная инстанция, членами которой не являются ни Израиль, ни США, несколько раз пыталась привлечь Израиль к ответственности за якобы "международные преступления". При этом Израиль неизменно игнорировал МУС, подчеркивая, что его вмешательство в дела Израиля, не являющегося его членом — нелегитимно.

Тем не менее, Израиль согласился участвовать в заседаниях МУС, посвященных войне в Газе. И итоги слушаний, в общем, не заставляют считать, что Израиль ошибся в этом решении. Благодаря ему он получил возможность защищать свою позицию и представить свои аргументы, пусть даже предвзято настроенным судьям. Справедливо рассчитывая, что эти аргументы неизбежно "достигнут ушей" широкой международной общественности.

Очевидно, что и в данном случае слушаний в Международном суде ООН, Израиль мог пренебречь безосновательностью юридических претензий. Если бы было желание и здесь донести позицию Израиля до сведения международного сообщества.

То, что этого не произошло, свидетельству-

ет, что в Израиле, как ни странно, не вполне уверены, что Иерусалиму есть, что сказать по существу рассматриваемого судом вопроса.

Между тем, совершенно очевидно, что обсуждаемый Международным судом ООН вопрос гораздо важнее и масштабнее, нежели даже обсуждение хода войны в Газе. Тут можно сказать — судом рассматривается коренной, сущностный вопрос, от ответа на который во многом зависит, как будет восприниматься Израиль народами мира.

Именно сейчас с трибуны Международного суда ООН, заинтересовавшегося обоснованием права народа Израиля на Землю Израиля, следовало бы напомнить человечеству о главном источнике этого права (подробнее — см. на сайте в ответе «[Земля Израиля? Почему именно — Израиль?](#)») — Воле Творца этого мира, о чем весь мир узнал из Торы (Еврейской Библии) много веков назад.

В 1937 году на заседании комиссии Пиля, решавшей судьбу будущего еврейского государства, об этом не постеснялся напомнить светский социалист Давид Бен-Гурион, который, в ответ на требования обосновать право евреев строить свой национальный дом на земле Израиля, предъявил членам комиссии ТАНАХ, заявив, что именно здесь содержится исчерпывающее обоснование права народа Израиля на Землю Израиля.

На этот аргумент членам комиссии нечего было возразить.

С тактической точки зрения, нежелание правительства Израиля в войне углубляться в "отвлеченные темы" законности присутствия Израиля в Иудее, Самарии и Газе — можно понять.

Однако со стратегической — уклонение от сущностного разговора о своем праве на Святую землю Израилю крайне невыгодно и даже опасно.

Когда-то, в самом начале своей каденции в качестве посла Израиля в Великобритании, израильская политик, религиозная еврейка Ципи Хотовели сделала очень

точное замечание, касающееся отношения к Израилю народов мира. Суть его заключалась в том, что для значительного числа людей, незнакомых с истинным положением дел, претензии к Израилю в основе своей кажутся "справедливыми". А апелляции Израиля к террористическим методам борьбы палестинцев "за свои права", даже если и вызывают сочувствие у многих — кажутся им вторичными. Ведь с точки зрения этих людей, по сути, палестинские арабы правы: Израиль "забирает у палестинцев их землю".

Не случайно палестинская и про-палестинская пропаганда прикладывает огромные усилия к тому, чтобы сохранить этот миф в сознании людей.

И ради поддержания этого мифа, рискуя быть схваченной за руки — идет на самые наглые и отчаянные подтасовки. На отрицание исторической реальности, нагло отрицая, в частности, существование еврейского Храма на Храмовой горе, отождествляя палестинцев с древними филистимлянами и ханаанеями и т.д.

Именно поэтому, как отмечала Хотовели, самым важным для Израиля — прояснение правды именно в этом сущностном вопросе.

С огромной горечью мы вынуждены признать, что молчаливым соучастником сохранения и господства в массовом сознании этого мифа, долгие годы выступал сам Израиль — своим фактическим согласием мириться с опаснейшим и ядовитым враньем.

Долгие годы в Израиле практически ничего не делалось для развенчания палестинской лжи и для защиты правды еврейского нарратива, для обоснования исключительного права народа Израиля на Землю Израиля и отсутствия каких-либо законных претензий на эту землю со стороны любых других народов, включая арабов.

Следствием этого стало хроническое обсуждение "палестино-израильского конфликта" в его вторичных проявлениях — "хороший, гуманный Израиль и плохие, жестокие палестинцы".

В то время, как суть конфликта состоит в том, что (независимо от того, какие плохие и жестокие палестинцы, и независимо от того какой хороший и гуманный Израиль, и даже независимо от того насколько Израиль привержен "западным ценностям") — палестинские арабы не имеют никаких исторических, политических и юридических прав на Землю Израиля. И пытаются любыми способами и путями (прежде всего, с помощью лжи, жестокости и террора) — попросту захватить ее у истинного хозяина этой земли, еврейского народа.

Перспективы: Начало слушаний в Международном суде под эгидой ООН недвусмысленно говорит о том, что для Израиля явно настало время повторить "позабывшие" международным сообществом аргументы и доказательства.

Избежать серьезного разговора на эту тему, в любом случае, не удастся. Так же, как не удастся продолжать замалчивать Правду (чем долгие годы занимались правительства Израиля).

История, в том числе, современная, содержит целые "пласты" фактов, обосновывающих право народа Израиля на Землю Израиля — без



всякой надежды для палестинцев отстоять свои ложные "обоснования" претензий на Землю Израила.

Достаточно вспомнить (чего в Израиле почему-то не любят делать) основополагающие решения Лиги Наций о воссоздании еврейского национального дома в Израиле — решения, обязательные для выполнения ее правопреемницей, ООН, в соответствии с 6-м пунктом Устава этой организации.

Достаточно поверхностного юридического анализа, чтобы установить, что долгие годы ООН **нарушает собственный Устав**, отрицая безоговорочное право Израила на территории Иудеи, Самарии и Газы, подтвержденное и гарантированное Лигой Наций и прошедшей в 1920 году под ее эгидой конференцией в Сан-Ремо (правообразующие решения которой, в частности, установили нынешние границы Сирии).

Многолетний характер лжи антиизраильских резолюций ООН, квалифицирующих эту еврейскую землю как "спорную", а в последнее время и "оккупированную" (Земля Израила "оккупированная" Израилем!) от этого не становится правдой, а многолетнее попираание правообразующих решений в области международного права — не делает его "международным законом".

Однако, прежде всего, мир (возможно, сам того не осознавая) ждет, что Израиль будет отстаивать **самый главный** аргумент в этом споре — Тора и ясно выраженная в ней Воля Творца.

Мы хорошо понимаем, что "очнуться" спустя много лет и начать доказывать свою правоту Израилю будет весьма трудно. Однако другого пути у евреев и Израила попросту нет.

И "генеральное" выяснение правды, если не на площадках нынешних слушаний в Международном суде ООН, то с других трибун — Израилю все равно еще предстоит.

Разумеется, мы не можем гарантировать тот или иной результат такого "выяснения отношений". Однако нам представляется, что это тот случай, когда процесс гораздо важнее любого результата. Ибо Правда должна, прежде всего — **прозвучать**. И прозвучать во весь голос.

Это первый и совершенно необходимый шаг борьбы с многолетней палестинской ложью, без которого совершенно невозможна Победа над ней.

*Другие аналитические статьи Вы можете найти по ссылке:
<http://evrey.com/sitep/analysis/index.php>*

Выход из Египта

(21.02-24) Израильяне, намеревающиеся в эти дни посетить Египет, столкнулись с новым явлением: египетское посольство в Тель-Авиве отказывает израильским гражданам в выдаче виз (для посещения Египта за пределами Синайского полуострова визы необходимо оформлять заранее).

Отмечается при этом, что свобода посещения Египта израильскими туристами и, соответственно, египетскими туристами Израила — пункт мирного соглашения между Египтом и Израилем от 1979 года.



Комментарий: Здесь мы хотели бы обратить внимание читателей на два аспекта данной проблемы.

ПЕРВЫЙ — это очередное проявление Египтом подлинного отношения к подписанному с Израилем мирному договору как к ни к чему не обязывающей фикции. О чем нам уже не раз приходилось писать (см. на сайте материал "**Круглая египетская дата**" — 20.11.17). Так же — как и о смехотворно-бутафорском характере аналогичного "мирного договора" Израила с Иорданией (см. на сайте статью "**Опасный юбилей**" — 27.10.14).

В данном случае, Египет откровенно наплевал на свои обязательства, зафиксированные в "мирном договоре".

И попросту — прекратил выдачу виз израильянам, без всяких объяснений и извинений.

Однако удивление, если не изумление вызывает (и это **ВТОРОЙ** аспект проблемы) поведение в этой ситуации самих израильянов.

Отказ Египта в выдаче виз их не останавливает.

Более того, их не останавливают самые серьезные предупреждения МИДа Израила об опасности посещения Египта после начала войны в Газе. И это не просто предупреждения. Их обоснованность подтверждена фактами.

С начала войны отношения между Израилем и Египтом постоянно ухудшаются. На улицах Каира, Александрии и других египетских городов проходит множество массовых, часто на грани истерии, антиизраильских демонстраций.

И демонстрациями дело не ограничивается.

Так, 8-го октября в Александрии сотрудник местной полиции (!) убил двоих израильских туристов, путешествовавших в составе организованной группы.

Несмотря на все это, за последние четыре месяца десятки израильянов отправились в Египет, зная, что рискуют своей жизнью.

Чтобы обойти запрет на выдачу виз, эти израильяне въезжают в страну по

загранпаспортам.

На вопрос о том, как они собираются обеспечивать свою безопасность в Египте, эти израильтяне простодушно поясняют, что в Египте можно прекрасно провести время, "если не говорить, что вы — израильтяне".

Перспективы: Оставим в стороне надежность этого "способа".

И зададим лишь вопрос — стоит ли, спустя многие века изгнания, быть гражданином еврейской страны, позволившей евреям ходить с гордо поднятой головой, чтобы обеспечивать свою безопасность и неприкосновенность во время путешествий в "дружественную страну", тщательно скрывая, что ты — израильтянин?

Мы понимаем, что вопрос этот для любителей путешествий в Египет — чисто риторический.

И все же, зададим его. Ибо необходимость под страхом смерти скрывать свою принадлежность к еврейскому народу и Израилю — это и есть разновидность рабства, с которой в древние времена расстались евреи при Исходе из Египта.

Готовность свободных и гордых израильтян вновь, хоть и на короткое время, оказаться в роли египетских рабов, боящихся за свою жизнь, свидетельствует, что для этих людей (если предположить, что они — евреи) процесс выхода из Египта еще далеко не завершен.

В этой ситуации — вся надежда на Египет, который, судя по всему, будет делать все, чтобы помешать даже временному возвращению части евреев на египетскую землю.

Другие аналитические статьи Вы можете найти по ссылке:

<http://evrey.com/sitep/analysis/index.php>

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Дорогие читатели!
Сегодня я хочу пересказать для вас одну очень знаменитую историю о том, как доброта спасла дочь рабби Акивы.

Гуляй, веселись народ Свадьба- Хупа идёт!!!

*Но невесты родители, что-то грустят,
Будто чего-то ждут...*

*Как будто все хорошо, гости едят и пьют,
Танцуют и веселятся...*

*Но сердце родителей гложет страх,
Как могло это стать???*

Много лет назад один мудрец им сказал:

-Когда время хупы придет,

Дочь ваша- невеста юная- замертво упадет,

Ее ужалит змея ужасная,

И вот она, свадьба уже идёт, свадьба идёт прекрасная...

Гости сидят за столами, вкусные блюда едят,

В дверях показался нищий, видно ел пару дней назад...

Тихо сказал он: Люди, дайте поесть немного.

Но шум, веселье, тосты, зря он стоит у порога.

Беднягу невеста заметила, свою еду отдала,

Все тихо и незаметно, доброй и скромной она была.

Под вечер невеста устала, хотела прилечь в тишине,

Сняла заколку тяжёлую, воткнула в щель на стене.

Утро. Рассвет. Невеста жива,

Но что-то ужасное видит она:

Змея на заколке, огромная и ядовитая,

Но она мертва, заколкой случайно убитая...

Рабби Акива промолвил: Дочь,

Что же случилось вчера?

-Мне нищему удалось помочь.

Так, не громкие фразы, не пустые слова,

А доброта жизнь спасла.

Будьте просто людьми хорошими,

Помогайте ближнему, творите благие дела!!!

Цюпа Гензель

Кфар Эльдад, Израиль

ЛИСТ ТАЛМУДА

Трактат Хулин

Лист №75

На нашем листе Талмуд продолжает обсуждать различные проблемы, возникающие, когда *шехиту* (когда животное режут обусловленным Торой, безболезненным способом - см. на сайте **Введение** в трактат **Хулин**) делают беременной самке, особи крупного или мелкого рогатого скота, и ее детеныш все еще находится в материнском чреве. В предыдущих обзорах нашей главы мы уже рассматривали различные аспекты этой темы (см. на сайте обзоры **листов 68, 69, 70, 71, 72, 73 и 74**). Теперь Талмуд концентрирует внимание на сроке развития плода и рассматривает вопрос, как влияет внутриутробный «возраст» и состояние еще не родившегося детеныша на его кошерность, то есть - на пригодность в пищу.

Анализируется ситуация, когда в чреве самки после *шехиты* обнаружен плод 8-ми или 9-ти месяцев внутриутробного развития, иначе говоря - сформировавшийся плод, у которого есть все признаки кошерности животного данного вида.

В Мишне нашего листа читаем:

Если после *шехиты* в утробе скотины найден восьмимесячный плод - живой или мертвый, или - девятимесячный, уже погибший, его нужно резать.

Если девятимесячный плод после *шехиты* самке найден в ее утробе живым, требуется сделать ему *шехиту* (чтобы можно было использовать его в пищу).

Такова позиция составителя Мишны - **раби Меира** (один из крупнейших Учителей Мишны, 2-й век). Однако другие Учителя открывают в этом вопросе иную грань Истины.

Пока плод (сам) не родился, - говорят они, - (для того, чтобы стать пригодным для еды) **в *шехите* он не нуждается. *Шехита* матери очищает его** (то есть - делает его мясо пригодным в пищу)...

Учителя приступают к анализу текста первой части Мишны. - о восьмимесячном плоде. И приводят цитату из Торы: «...Всякая скотина с раздвоенным копытом... в скотине - ее еште» (**Дварим**, гл. 14, ст. 6).

Речь здесь идет, как очевидно, о плоде кошерной самки, который в рекомендации Торы как бы объединен со своей матерью, составляя с ней единое целое. И поскольку он на этом этапе (находясь в ее утробе) **считается частью ее организма**, в *шехите* он не нуждается.

Но почему написано - «его нужно резать»? Что это означает?

Талмуд сообщает, что если бы здесь говорилось о *шехите*, так и было бы сказано - «ему нужна *шехита*». Тут разговор - о другом. О том, что кровь найденного в чреве матери, так же, как и кровь любого кошерного животного, в пищу запрещена. И поэтому необходимо сделать разрез, чтобы слить ее из сосудов детеныша.

Попутно Учителя, внимательно изучив ситуацию, отмечают, что жир, покрывающий почки и другие внутренние органы плода (на иврите - *хелев*), в отличие от *хелева* самостоятельно родившихся детенышей и взрослых особей (их внутренней жир в пищу запрещен), разрешается есть.

Талмуд выводит это правило методом «исключения», - объясняет **Раши** (раби Моше бен Маймон, великий Учитель, Испания - Египет, 12 век). - В Торе, в отрывке, где даются указания по поводу приношений в Храме сказано: «Две почки и *хелев* на них отделите...» (**Ваикра**, гл. 7, ст. 4). Обычно внутренний жир пригодного и предназначенного для приношения животного полагалось воскуривать на *мизбеахе* (в условном переводе - «жертвенник»). Но поскольку плод, найденный в чреве матери, в принципе не может стать объектом приношения в Храме и жир его не подлежит воскуриванию на *мизбеахе*, Талмуд делает вывод, что этот жир разрешается использовать в пищу.

По некоторым причинам он просто не попадает в категорию, обозначенную общим понятием «*хелев*», - уточняют Учителя.

Следует иметь в виду, что мы даем здесь весьма схематичное разъяснение проблемы. На самом же деле, чтобы выяснить это, Талмуд проводит глубокое и тонкое исследование цитаты из Торы и обозначенных в ней обстоятельств. Настолько тонкое, что проследить ход логических построений может лишь человек, имеющий большой опыт изучения текстов Талмуда в оригинале.

Но вернемся к проблемам, которые рассматриваются на нашем листе.

Талмуд обсуждает вторую часть Мишны, в которой (см. выше) говорится о плоде на девятимесячном сроке развития, найденном в материнской утробе.

Почему, согласно точке зрения раби Меира, ему требуется *шехита*? - спрашивают Учителя. - Ведь и этот плод еще не отделен от организма матери и является как бы ее частью. И, следовательно, сделанная ей *шехита*, позволяет употреблять в пищу и мясо детеныша. Тем более, что существует установленное Торой правило: в один день *шехиту* матери и ее детенышу - не производят. Как сказано: «...Ей и сыну ее не делайте *шехиту* в один день» (**Ваикра**, гл. 22, ст. 25).

Когда плод сформировался в утробе матери окончательно, он становится самостоятельным животным, - разъясняет свою позицию раби Меир. - Поэтому он и нуждается в отдельной *шехите*. Которую, кстати сказать, не обязательно делать в тот же день, если он найден, как подчеркивается в Мишне, живым и вполне жизнеспособным.

Отметим, что *галаха* (еврейский практический закон) следует в этом вопросе точке зрения Учителей и устанавливает, что даже полностью сформировавшемуся плоду, обнаруженному в утробе самки, которой сделали *шехиту*, отдельная *шехита* не нужна.

Учителя моделируют такую ситуацию: беременная особь убита не по правилам *шехиты*, а в чреве ее найден живой плод на сроке девять месяцев. Спрашивается, как поступать в таком случае.

При таких обстоятельствах детенышу обязательно делают *шехиту*, - отвечает Талмуд.

Автор текста Ханох Лернер